

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Институт иностранных языков
Кафедра английского языка, методики и переводоведения

**Концептуальные метафоры в дискурсе выступлений Б. Обамы,
Д. Кэмерона, В. В. Путина**

Выпускная квалификационная работа

Квалификационная работа
допущена к защите
Зав. кафедрой

_____
дата

_____
подпись

Исполнитель:
Вельдина   Наталия
Григорьевна,
Обучающаяся   БА-41
группы

_____
подпись

Руководитель:
Шехтман   Наталия
Георгиевна,
Канд. филол. наук, доцент

_____
подпись

Екатеринбург 2018

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Теоретические основы исследования концептуальной метафоры в политическом дискурсе.....	6
1.1 Понятие концептуальной метафоры в когнитивной лингвистике.....	6
1.2 Определение понятия «политический дискурс».....	10
1.3 Особенности концептуальной метафоры в политическом дискурсе.....	17
Глава 2. Фреймово-слотовый анализ концептуальных метафор в дискурсе политических обращений Б. Обамы, Д. Кэмерона и В. В. Путина.....	26
2.1 Метафорическая модель со сферой-источником «Здание».....	26
2.2 Метафорическая модель со сферой-источником «Путешествие».....	46
2.3 Метафорическая модель со сферой-источником «Физиология человека»	58
2.4 Метафорическая модель со сферой-источником «Война».....	69
Заключение.....	77
Библиографический список.....	79

Введение

Современный этап развития лингвистики представил новый подход к осмыслению роли языка в сознании человека, рассматривая его уже не с точки зрения структурализма, где язык – система, а объектом исследования являются отношения и зависимости компонентов этой системы, но с точки зрения взаимодействия языка и сознания, его роли в формировании картины мира.

Метафора, которая традиционно представляется как оборот речи, состоящий в употреблении слов и выражений в переносном смысле, в основе чего лежит какое-либо сходство, сравнение, в когнитивной лингвистике обретает статус ментальной операции и одного из способов познания реальности. Она является средством воспроизведения человеческого опыта в языке и способна формировать новые концепты в сознании людей.

Метафоричность – один из важных аспектов современной политико-агитационной речи. Метафора, отвечая способности человека находить, осознавать и создавать сходство с различными индивидами и классами объектов действительности, задает способ осмысления политической реальности. Именно поэтому многочисленные исследования концептуальной метафоры так тесно связаны с политическим дискурсом.

Настоящая работа посвящена исследованию основных концептуальных метафор в публичных выступлениях 44-го президента США Б. Обамы, 75-го премьер-министра Великобритании Д. Кэмерона и действующего президента РФ В. В. Путина.

Актуальность нашей работы обусловлена возрастающим интересом к политическому дискурсу как зарубежных, так и российских политиков, следовательно, существует необходимость изучать их метафорический репертуар, для того, чтобы лучше понимать особенности политической коммуникации, подсознательные механизмы деятельности политиков, верно

интерпретировать связь когнитивных процессов с поведением публичной персоны и выявлять подлинное отношение к обсуждаемым проблемам.

Объектом исследования является метафорическое словоупотребление в дискурсе публичных выступлений Б. Обамы, Д. Кэмерона и В. В. Путина.

Предмет исследования – особенности функционирования основных концептуальных метафор в указанных типах дискурса.

Целью данной работы является выявление особенностей функционирования основных концептуальных метафор, присущих оформлению публичных обращений Б. Обамы, Д. Кэмерона и В. В. Путина.

Поставленная цель определила необходимость решения следующих **задач**:

- дать определение концептуальной метафоры в политическом дискурсе;
- изучить особенности политического дискурса и его взаимосвязи с другими дискурсами;
- выделить и проанализировать основные концептуальные метафоры в политических дискурсах Б. Обамы, Д. Кэмерона и В. В. Путина;
- классифицировать согласно фреймово-слотовой структуре концептуальных метафор по методике, представленной в теоретической главе данной работы;
- проинтерпретировать полученные данные;
- сделать выводы по результатам анализа.

Материалом для исследования послужили 917 метафорических словоупотребления, полученные методом сплошной и репрезентативной выборки из текстов публичных выступлений Б. Обамы, Д. Кэмерона и В. В. Путина с 2012 по 2018 год включительно. Количество найденных метафорических словоупотреблений для каждого политического деятеля следующее: Б. Обама – 389 метафор, Д. Кэмерон – 335, В. В. Путин – 193.

В работе применяются такие **методы**, как описание, метод сплошной выборки, метод фреймово-слотового анализа и сопоставительного анализа, а

также классификационный метод, включающий количественный прием анализа полученных результатов.

Теоретическая значимость данной работы заключается в интеграции исследований когнитивной и политической лингвистик, систематизации теоретических представлений об особенностях политической метафоры и специфике политического дискурса.

Научная новизна исследования заключается в представлении ряда частных наблюдений и выводов, сделанных в результате анализа языкового материала.

Практическая значимость заключается в том, что полученные данные можно использовать при дальнейшем изучении понимания, интерпретации и применения концептуальной метафоры в политическом и других дискурсах на предмет ее влияния на реципиента, сопоставление социо-культурных особенностей, присущих идиостилю каждого из политиков. Результаты исследования могут быть использованы в таких дисциплинах как «Иностранный язык», «Межкультурная коммуникация», «Социология», «Политология», «Лексикология» и др.

Структура и объем работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка. Объем работы составляет 83 страницы. Библиографический список насчитывает 49 наименований на русском и английском языках.

Глава 1. Теоретические основы исследования концептуальной метафоры в политическом дискурсе

Данная теоретическая глава имеет своей целью рассмотреть когнитивное направление в современной лингвистике. В параграфе 1.1 рассматривается понятие концептуальной метафоры в когнитивной лингвистике, в параграфе 1.2 обозреваются подходы к определению понятия «политический дискурс», в параграфе 1.3 уделяется внимание особенностям употребления концептуальной метафоры в политическом дискурсе.

1.1 Понятие концептуальной метафоры в когнитивной лингвистике

Интенсивно развивающееся направление в языкознании – когнитивная лингвистика – исследует проблемы корреляции языка и сознания, роль языка в познавательных процессах человека, способы обобщения всего человеческого опыта, которое находит свое отражение в языке, и формирования картины мира. Становлению когнитивного направления в лингвистике способствовали исследования в области нейрофизиологии, и развившейся из нее нейролингвистики, которая подтвердила теорию о том, что языковая деятельность человека протекает непосредственно в мозге.

Таким образом, объектом изучения становится когнитивный мир человека, изучается его [человека] поведение и деятельность, протекающие при активном участии языка, который образует речемыслительную основу любой человеческой деятельности – формирует ее мотивы, установки, прогнозирует результат [Маслова 2008].

Исследование процесса метафоризации человеческой речи является одним из наиболее популярных ныне направлений когнитивной лингвистики и восходит к работам таких лингвистов как Дж. Лакофф и М. Джонсон. В своей книге «Metaphors We Live by» они подчеркивают, что метафора пронизывает всю нашу повседневную жизнь и проявляется не только в языке,

но и в мышлении и действии [Лакофф, Джонсон 2004]. Так, в когнитивной лингвистике метафора рассматривается не как оборот речи, основанный на сравнении двух не схожих между собой понятий, а как ментальная операция, сплав человеческой культуры и разума.

Важным аспектом когнитивной лингвистики является понятие «концепт». Он – мыслительный образ языкового знака, понятие, выраженное в духовной, умственной или материальной сфере существования человека, закрепленное общественным опытом, имеющее исторические корни, осмысляемо и связано с другими понятиями [Никишина 2001: 184]. По мнению Ю. С. Степанова, концепт можно представить как «сгусток культуры в сознании человека: то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека, и, с другой стороны, это то, посредством чего человек сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [Степанов 1995: 5].

Одним из лексических средств, представляющих концепты, являются метафоры. В труде Э. Маккормака «Теория концептуальной метафоры» познавательные структуры человеческого разума содержат конкретные ментальные операции, которые позволяют нам сопоставлять семантические концепты, которые в реальности не сопоставимы. Сам процесс зарождения метафоры, по мнению ученого, проходит три уровня: поверхностного языка, семантики и синтаксиса. Вместе они сопоставляются друг с другом, проходя общий процесс, называемый Маккормаком «процессом познания» [Маккормак. 1990].

Несколько другой взгляд на процесс зарождения метафоры был представлен Дж. Лакоффом и М. Джонсоном. По их мнению, это выглядит так: «А» – «В» или «А» как «В», где «А» – область мишени (target domain), а «В» – область источника (source domain) [Лакофф, Джонсон 2004]. Область мишени структурируется по подобию «источника», что Дж. Лакофф и М. Джонсон в своей книге называют «метафорическая проекция». Так и возникает возможность употреблять термины одной области, объясняя другую.

Область источника более конкретна, так как человек взаимодействует непосредственно с ней в материальном мире и накапливает опыт из процесса контактирования с этим. Того же нельзя сказать об области мишени. Примером может служить такая ориентационная метафора как «Счастье соответствует верху». Проявляется она в английском языке как «I'm feeling up». Данная метафора основана на физическом и культурном опыте. Физическая сторона: склоненная поза человека обычно соотносится с печалью, прямая поза – с позитивным эмоциональным настроем.

Важно отметить, что согласно современным исследованиям, сфера-источник когнитивной метафоры не является определяющим композицию сферы-мишени фактором и, следовательно, мы не можем утверждать, что метафоры развиваются однонаправленно. Канадский лингвист Шона Коулсон приводит пример, где сфера-мишень, наоборот, служит способом осмысления сферы-источника, в названии компьютерного вируса «Братья Менендес», являющимся отсылкой к существующим братьям.

На основе выше изложенного, можно сделать вывод, что концептуальные метафоры служат помощниками в понимании более сложных областей знаний, через термины другой, более упрощенной, области.

Важно отметить, что концептуальные метафоры принято подразделять на 3 типа согласно исследованиям Дж. Лакоффа и М. Джонсона: ориентационные, онтологические и структурные. Структурные метафоры представляют собой концептуализацию абстрактных сущностей через известные, детализированные элементы опыта. Ориентационные метафоры структурируют различные понятийные области в соответствии с базовыми (неметафорическими) линейными ориентациями в пространстве, основанными на нашем моторном опыте. Онтологические метафоры представляют собой проецирование свойств, объективно присущих предметам реального мира (хрупкость, твердость, текучесть и т.д.), на такие

абстрактные сущности как ум, эмоции, мораль, право и т.д. [Лакофф, Джонсон 2004].

Развивая идею связи сенсомоторного опыта человека с метафорическим осмыслением окружающего мира, Й. Цинкен предлагает выделять среди когнитивных метафор отдельную группу интертекстуальной метафоры, которая не столько отражает перенос физического опыта человека на абстрактные идеи, сколько выражает культурные аспекты, основываясь на семиотическом опыте выражаемый в стереотипах, фольклоре, фильмах, предметах искусства и пр. [Zinken 2003].

Схожую идею можно найти в работах И. Хеллстен, где когнитивные метафоры разделяются на общие структурные метафоры и исторические метафоры. Особенность последнего типа заключается в том, что при порождении концептуальной метафоры используется отсылка на определенные исторические события или имена, которые проецируются на современные реалии.

Условием для утверждения того, что когнитивная метафора существует, является факт многочисленного употребления соответствующего метафорического выражения в речи и текстах.

Также стоит отметить то, что метафоры способны «скрывать» одну сторону сферы – мишени и «освящать» другую, что может привести к упущению важных аспектов.

Причиной «затемнения» по мнению М. Джонсона и Дж. Лакоффа является то, что мы не осознаем метафоричность некоторых выражения. Предполагалось, что значение существует само по себе, независимо от того, кем оно используется и в каком контексте. Однако было доказано, что вне контекста метафоры теряют смысл, и не мы не можем однозначно понимать, о чем идет речь.

Таким образом, мы не можем утверждать, что значение независимо и существует само по себе.

Рассмотрев теоретическую основу исследований метафоры в когнитивной лингвистике, можно сделать следующие выводы:

- метафора представляет собой концепт – определенную мысль, вложенную в языковой знак
- метафора позволяет на языковом уровне отображать опыт взаимодействия с материальными объектами, однако, их значение может различаться от культуры к культуре
- основной функцией метафоры является помощь в понимании более сложных, зачастую абстрактных областей знаний через термины более простой в восприятии области
- одной из главных особенностей метафор является «затенение» одной стороны сферы-мишени за счет «освещения» другой, что в свою очередь повышает вероятность упущения важных аспектов концепта
- метафоры представляют собой сложную согласованную систему значений

1.2 Определение понятия «политический дискурс»

С развитием информационных технологий, усилением роли средств массовой информации и непрерывным процессом глобализации в экономической, культурной и политической сферах изучение политического дискурса не только остается актуальным направлением в когнитивной лингвистике, но и способствует раскрытию новых особенностей политической коммуникации, исследование которых проводится на стыке различных научных дисциплин и методологий.

Началом исследования проблем политической коммуникации стали риторический и стилистический подходы к изучению данного коммуникативного акта. Однако работы в этой области носили поверхностный характер, мало внимания уделялось взаимосвязи сознания общества с политическими процессами. В середине XX века благодаря развитию средств массовой информации появились новые подходы к созданию политико-агитационных речей, методы коммуникативного

воздействия обретают новые формы. В это время отмечается возрастающий интерес лингвистов к исследованию и переосмыслению роли языка в политике. Дальнейшее развитие политической лингвистики знаменуется разветвлением подходов к изучению политического дискурса на три основных школы - американскую, европейскую и российскую. Но, не смотря на национальную предопределенность каждого направления, современные лингвисты зачастую стремятся согласовать свои идеи, то есть происходит своеобразная глобализация науки.

Важно отметить, что главной причиной возникновения, развития и все большего проявления к данной науке интереса среди международного научного лингвистического сообщества обусловлены возрастающей потребностью общества в понимании условий и механизмов политической коммуникации. Это является еще одним фактором, который связывает работы ученых различных стран в одно большое направление изучения политической коммуникации.

Другая важная особенность политической лингвистики заключается в том, что она находится в тесной связи с социолингвистикой, которая изучает проблемы взаимодействия языка и общества, со стилистикой, в чью сферу входят исследования публицистического стиля, с современной риторикой, социальной психологией, когнитивной лингвистикой, культурологией, политологией, лингвистикой текста и этнографией.

Характерными чертами политической лингвистики, по мнению А. П. Чудинова являются:

1. мультидисциплинарность (использование различных методологий)
2. антропоцентризм (языковая личность является одним из главных объектов исследования языковых явлений)
3. экспансионизм (стремление к расширению области лингвистических исследований)
4. функционализм (изучение языка непосредственно в дискурсе)

5. экспланаторность (стремление объяснить полученные данные) [Чудинов 2013: 85-87].

Одна из главных проблем современной политической лингвистики заключается в трактовке термина « политический дискурс» так, как среди исследователей до сих пор нет общепринятого понятия.

Традиционно политический дискурс рассматривается как одна из разновидностей идеологического дискурса, чьей целью является захват и удержание власти. В этом случае мы говорим о политическом дискурсе как о социально-ориентированном коммуникативном акте, характеризующимся убедительной и побудительной функциями и направленным на изменение отношений доминирования в обществе.

Для политической лингвистики политический дискурс – это центральное понятие, представляющее собой особую разновидность дискурса и имеющее своей целью завоевание и удержание политической власти.

М. Н. Эпштейн приводит несколько другую трактовку политического дискурса, дополняя ее тем, что в понятие входит не только совокупность речевых актов, но также и совокупность всех публичных правил, традиций и опыта, ситуативно детерминированных и выраженных в форме речевых образований [Маслова 2008: 43].

Е. Ю. Алёшина и М. Я. Блох представляют политический дискурс как текст, определенный тематикой утверждения и выражения интересов субъектов политики и рассмотренный в ситуации общения, в которой этот текст разворачивается, — в ситуации борьбы за власть и действий по формированию общественного мнения [Алёшина, Блох 2014].

Т. А. ванн Дейк представляет политический дискурс, как дискурс политиков, реализуемый в виду правительственных документов, парламентских дебатов, партийных программ, речей политиков.

В своей работе «Дискурс и Власть» он утверждает, что политический дискурс зависит не столько от темы и стиля, сколько от того, кто является

адресантом и адресатом, какая информация передается между ними, в какой ситуации и с какой целью. То есть политический дискурс является политическим, поскольку его функции реализуются непосредственно в ходе политического процесса.

Контекст политического дискурса в таком случае следует определять в терминах когнитивных моделей участников коммуникативных событий. По сути, данные модели представляют собой субъективные и оценочные репрезентации как самого субъекта коммуникативной ситуации, так и других ее участников и дискурсно-релевантных категорий, таких как:

- общественная сфера;
- общее социальное действие;
- текущие условия;
- текущие обстоятельства;
- текущие интеракции;
- текущий жанр дискурса;
- различные типы ролей участников;
- когнитивные характеристики участников [ванн Дейк 2013: 215-216].

Е. И. Шейгал полагает, что дискурс может считаться политическим, если одна из трех его составляющих (субъект, адресат или содержание речевого произведения) относится к сфере политики [Шейгал 2003: 37].

Политическая коммуникация, как предмет исследования политической лингвистики, представляет собой речевую деятельность, направленную на пропаганду идей, воздействие на граждан и побуждение их к действиям, выгодные политику или государству в целом. Примером воздействия политического дискурса на граждан той или иной страны может считать предвыборная кампания, в ходе которой адресатов с помощью радио, телевидения и прочего агитируют к выбору определенного кандидата.

Поэтому современный политический дискурс не может быть представлен вне медиасреды: «... политика, средства массовой информации и публичность всегда воспринимались как макро-структурный феномен, и теоретическая интерпретация сфер социологии, исследования средств

рекламы и политической коммуникации привели к объяснению отношений между ними» [Fetzer, Lauterbach 2007: 5].

Исследование связи политической коммуникации с другими видами дискурса проводится также в рамках критической лингвистики и критического дискурс анализа, который берет свое начало в работах Ю. Хабермаса. Данное направление соотносит анализируемый текст выступлений политиков с публицистическими текстами, бытовым, спортивным, новостным и прочими дискурсами.

Т. А. ванн Дейк в своей работе «Дискурс элиты и расизм» описывает методику дискурс-анализа, которая является универсальной для анализа как медиа-текстов, так и политического дискурса, поскольку он также обладает определенной целью и оказывает серьезное влияние на формирование у населения социальных и политических знаний и представлений о мире [van Dijk 1993: 49].

Е. И. Шейгал, анализируя политический дискурс, выявляет пересечение политического дискурса с другими видами дискурса: СМИ, юридический, медицинский, военный, бытовой, спортивно-игровой и т.д. Исследователь также вывел в своих работах два измерения дискурса: виртуальное и реальное. Под реальным следует понимать текущую речевую деятельность, возникающую в определенном социальном пространстве. Виртуальное измерение дискурса по мнению Е. И. Шейгал – это семиотическое пространство, включающее вербальные и невербальные знаки, совокупным денотатом которых является мир политики, тезаурус высказываний, набор моделей речевых действий и жанров, специфических для общения в данной сфере [Шейгал 2003: 34].

А. П. Чудинов, рассматривая характеристики политической коммуникации, выделяет следующие противоречия: ритуальность и информативность, институциональность и личностный характер, эзотеричность и общедоступность, редукционизм и многоаспектность информации в политическом тексте, авторство и анонимность политического

текста, интертекстуальность и автономность политического текста, агрессивность и толерантность в политической коммуникации.

В одной из своих статей О. В. Эпштейн выделяет также индивидуальные признаки, присущие исключительно политическому дискурсу. Один из специфических признаков – агональность или состязательность [Эпштейн 2008: 152].

А. К. Михальская выделяет два типа отношений, представленных в политической коммуникации:

1. гармонизирующий (основу которого составляют истина и согласие);
2. агональный (в основе – борьба и победа) [Михальская 1996: 68].

Основа политического дискурса – непрекращающийся диалог – поединок между партией власти и оппозиции, поэтому чаще всего политическая коммуникация описывается в терминах спорта и войны. Особенно ярко состязательность проявляется в таких формах политического дискурса, как парламентские дебаты и предвыборная кампания, где победа – главная цель. В связи с этим политика, если её понимать как борьбу за завоевание и удержание власти, – это, безусловно, преимущественно сфера агонального мышления [Эпштейн 2008: 154].

Второй признак, рассмотренный Эпштейн – агрессивность. Проявление ее в политическом дискурсе связано с иерархией и желанием оппонентов доминировать друг над другом. Причины иерархии: конкуренция в борьбе за власть, укрепление территориальных позиций или позиций в коллективе. Фактором, определяющим иерархический порядок отношений, становится доминирование, которое само по себе следствие агрессии.

Третий признак – идеологичность. Он сближает политический дискурс с военной сферой так, как в жанрах войны обеспечивается идеология и ход действий с позиции «воюющих» сторон.

Театральность, как четвертый признак, сближает политический дискурс с рекламной и сценической сферой. Так как «клиентом» политики становится

масса, то ораторы всегда помнят о зрительской аудитории и делают все, чтобы повлиять на нее. Речь политика должна уметь затронуть нужную струну в массовом сознании, его высказывания должны укладываться во "вселенную" мнений и оценок его адресатов, "потребителей" политического дискурса. Поэтому немаловажным является факт наличия «ритуала» в политической деятельности. Ритуал исключает свободу выбора – принимающие участие в ритуале вынуждены подчиняться его законам. Ритуальные речевые акты отличает фиксированность формы и «стертость» содержания, т.е. незначимость собственно вербальной стороны высказывания.

Исходя из этого, наиболее важным компонентом в идеологической и политической сфере является выбор слов и выражений. По мнению В. А. Масловой, лексическое манипулирование активно проявляет себя в политическом дискурсе либо через изменение значений слов, либо через выбор определенных слов для обозначения объектов [Маслова 2008: 43-48].

Таким образом выстраивается коммуникативная стратегия, под которой мы понимаем план реализации коммуникативных намерений, с учетом всех факторов и условий, в которых протекает речь, которые в свою очередь воздействуют на выбор определенных языковых средств.

Рассмотрение различных подходов к понятию политического дискурса позволило нам более полно увидеть особенности политической коммуникации, политического мышления, его связи с политическим поведением, что удовлетворяет потребность в построении предсказывающих моделей в политологии, а также разработке методов анализа политических текстов и текстов СМИ для мониторинга различных тенденций в сфере общественного сознания.

Учитывая наличие у политического дискурса убеждающей функции, рассмотренной в данной работе, мы можем объяснить причину повышения интереса к политической лингвистике – попытки освободить политическую коммуникацию от манипуляций общественным сознанием [Баранов 2003: 24].

Политический дискурс всегда социально-ориентирован и направлен на создание новых форм политической категоризации, к примеру, представление политической оппозиции как врага всего государства, что в свою очередь создает негативный образ в представлении масс. Исследование политического дискурса позволяют объективно рассматривать процессы политической деятельности, избегая возможности сформировать ложные представления о причинах и природе проблем общества.

1.3 Особенности концептуальной метафоры в политическом дискурсе

Метафора как естественная фигура мышления представляет богатый материал для когнитивного осмысления языка, языковой картины мира, взаимодействия языковых явлений и человеческого фактора.

Как уже было упомянуто, процессы мышления человека метафоричны. Поэтому метафора является объектом и инструментом исследования вопросов взаимодействия языка и социального развития общества.

На сегодняшний день политический дискурс обладает высокой метафоричностью, поскольку метафора стала одним из основных и самых продуктивных средств воздействия на сознание. При изменениях в различных сферах жизни общества метафора обретает различные формы, задавая каждый раз новый способ осмысления реальности. Границы политической метафоры расширяются за счет тесной связи политической деятельности со средствами массовой информации, что еще больше усиливает процесс формирования новых концептов у населения. Поэтому исследования политической метафоры не теряют своей актуальности, появляются новые подходы и методы к изучению роли метафоры в публичном дискурсе.

Основу для изучения метафоризации политического дискурса заложили работы представителей северо-американского направления когнитивной лингвистики - Дж. Лакофф и М. Джонсон. Постулируя теорию метафоричности сознания и обосновывая процесс создания метафор через

переосмысление человеческого опыта, выражающегося в культуре и языке, ученые приводят пример такой концептуальной метафоры как «Спор – это Война», которая имеет широкое применение в американском политическом дискурсе и обусловлена культурными ценностями американского народа.

Теория концептуальной метафоры также представлена в работах европейского направления. Среди исследований роли политической метафоры выделяется анализ основных сценариев концептуализации Европы и Европейского союза в британском, французском и немецком политических дискурсах (А. Мусолфф, Р. Водак, П. Друлак), а также совместный проект российских и немецких лингвистов направленный на сопоставление политической метафорики эпохи перестройки (А. Н. Баранов, Й. Цинкен).

Изучение политических метафор также широко представлено российским направлением, которое отмечается стремлением к полному и многоаспектному описанию феномена метафоризации.

А. Н. Баранов выделяет четыре основных направления изучения функционирования метафор в политических обращениях. Первым наиболее значительным из них является исследование роли метафоры в речах политических деятелей. Создавая представления об абстрактных понятиях, система закономерно связанных метафор, сформированная в определенной лингвокультуре и усвоенная ее представителями, определяет образ мышления и, следовательно, становится «инструментом» в агитационно-политических процессах.

Вторым направлением является так называемое исследование «дискурсной судьбы метафоры». Доминирующая в политическом обращении метафора задает не только тему дискурса, но и предварительную оценку обсуждаемого. Таким образом, речевые стереотипы становятся средством управления реципиентом.

Третье направление согласно А. Н. Баранову это исследование метафоры в политическом мышлении. Метафора, как элемент кризисного мышления, позволяет найти выходы из кризисных ситуаций и тем самым

подготовить общество к последующим действиям – реализации метафоры в практической деятельности власти.

Четвертое направление связано с культурой речи в целом и обозначено как «политическая метафорика как фактор политической культуры» [Баранов 1991: 184-192].

Метафоричность, как уже было нами отмечено, один из важнейших признаков современной агитационно-политической речи. Поэтому политические тексты часто организованы таким способом, что в них ясно ощущается доминирование какой-то одной метафорической модели (или ряда взаимосвязанных моделей). В этом случае в тексте обнаруживается значительное число взаимодействующих метафор, соответствующих данной модели. И эта система метафор способствует восприятию текста как определенного единства, она связывает отдельные части текста в единое целое и одновременно обеспечивает понимание текста как части дискурса [Чудинов 2003: 54].

Помимо речевой стороны, метафора отражает практическую сторону деятельности общества, и, по мнению Э. Лассан, обладает 3 уровнями существования:

1. уровень структурирования практической деятельности. Иными словами, власть, регулируя практическую деятельность общества, внедряет ту метафору, которая в последствие определит языковую метафорику текстов.

2. дискурсивный уровень. Данный уровень проявляется в употреблении определенной языковой метафорики, которая создает соответствующий образ сферы-мишени, но не влечет за собой практических действий.

3. языковой уровень. Данный уровень реализуется через так называемые «стертые» метафоры, то есть метафоры, которые таковыми человеком уже не воспринимаются [Лассан 2010: 24-25].

Содержание основных понятийных разрядов, служащих источниками политической метафоры последних десятилетий, может быть обобщено следующим образом:

1. Антропоморфная метафора
2. Природоморфная метафора
3. Социоморфная метафора
4. Артефактная метафора
5. Идеоморфная метафора

Метафора, отвечая способности человека улавливать и создавать сходство с различными индивидами и классами объектов действительности, задает способ осмысления политической реальности. Но для понимания специфики функционирования концептуальной метафоры в сфере современной политики необходимо рассмотреть функции концептуальной метафоры в политическом дискурсе.

В истории науки известны концепции, по которым в качестве основных выделяли такие функции метафоры, как эстетическая, номинативная, коммуникативная, прагматическая и др.

По мнению И. М. Кобозевой в политическом дискурсе основными функциями метафоры являются эвристическая и аргументативная. Одновременно отмечается, что в политической речи метафора выполняет «интерактивную функцию сглаживания наиболее опасных политических высказываний, затрагивающих спорные политические проблемы, минимизируя ответственность говорящего за возможную буквальную интерпретацию его слов адресатом» [Кобозева 2001: 134-135].

Однако учитывая специфику когнитивного воздействия метафоры, мы в нашей работе придерживаемся классификации функций политической метафоры, предложенной А. П. Чудиновым [Чудинов 2013: 18-19]. Таким образом, метафора в политическом дискурсе выполняет четыре функции: когнитивную, коммуникативную, прагматическую и эстетическую.

Когнитивная функция метафоры создает возможность использовать потенции структурирования сферы – источника при концептуализации новой

сферы. Подразделяется она на: номинативно-оценочную, моделирующую, инструментальную и гипотетическую функции.

Номинативная функция представляет собой случаи, когда метафора используется для создания наименования реалии и вместе с тем для осознания существенных свойств этой реалии.

Оценочная функция позволяет метафоре участвовать в выражении не рациональной, а эмоциональной оценки предмета, не только описывая предмет, но и выражая оценку говорящего о предмете.

Моделирующая функция метафоры создает некую модель мира и позволяет установить взаимосвязь между элементами этого мира. Вследствие этого политическая метафора представляется как нечто уже известное, знакомое.

Функциями осмысления действительности говорящим являются гипотетическая и инструментальная. Они позволяют найти метафоре более точную формулировку для описания какого-либо объекта действительности.

Коммуникативная функция, соответственно, передает саму информацию от адресанта к адресату. И разделяется она на две разновидности: эвфемистическая и популяризаторская.

Эвфемистическая функция раскрывает смысл употребленной метафоры и передает информацию, которую говорящий не собирался обозначать прямо.

Популяризаторская функция позволяет метафоре в доступной для слабо подготовленного адресата форме передать сложную идею, упрощает информацию, ориентирует ее на широкую массу.

Прагматическая функция состоит в том, что метафора способствует усилению действенности побуждения граждан к политической деятельности. Подразделяется она на такие разновидности, как: побудительная, аргументативная и эмотивная.

Побудительная функция способствует усилению действенности побуждения слушающих к политической деятельности. Эмотивная воздействует на эмоционально-волевую сферу адресата, тем самым создавая

соответствующего отношения к рассматриваемым реалиям. А аргументативная функция используется в политической речи как способ изменения политических воззрений адресата.

Еще одна функция метафоры – эстетическая. Образная форма привлекает внимание адресата и способна сделать высказывание более действенным. Блеск метафорической формы часто воспринимается как признак глубины и смысловой точности высказывания [Чудинов 2013: 24]. Поэтому политический дискурс – это, частично, театральное действие, направленное на привлечение внимания и для которого участникам необходимо развивать ораторское искусство.

Рассмотренные функции метафоры тесно переплетаются между собой, но, по мнению А. П. Чудинова, «в зависимости от ситуации значимость той или иной функции метафоры может возрасти или уменьшиться» [Чудинов 2013: 25]. Однако, учитывая специфику политического дискурса, наиболее универсальными следует считать когнитивную и прагматическую функции.

Согласно когнитивной лингвистике метафора представляет собой ментальную операцию, процесс и результат проекции между когнитивными структурами [Будаев 2011: 106]. Объектом когнитивного анализа выступают понятийные сферы и метафорические модели, образующиеся в процессе метафорических концептуальных проекций из сферы-источника в сферу-мишень.

При описании метафорической модели следует охарактеризовать лексико-семантические группы, к которым относятся исследуемые слова в первичных и вторичных значениях, а также типовой компонент семантики, который является основой для образования вторичных значений. Также в описании модели отмечается то, что во вторичных значениях сохраняются дифференциальные и ассоциативные признаки, присущие слову в его первичном значении, что позволяет более точно отразить особенности социальных изменений.

При описании метафорической модели в анализе политической речи, необходимо охарактеризовать ряд признаков:

1. Исходная понятийная область, то есть семантическая сфера, к которой относятся охватываемые моделью слова в первичном значении.
2. Новая понятийная область, то есть семантическая сфера, к которой относятся охватываемые моделью слова в переносном значении.
3. Типовые для данной модели сценарии, которые отражают наиболее характерные для исходной понятийной сферы последовательности ситуаций.
4. Относящиеся к данной модели фреймы, каждый из которых понимается как фрагмент наивной языковой картины мира и которые структурируют соответствующую понятийную область (концептуальную сферу).
5. Составляющие каждый фрейм типовые слоты, то есть элементы ситуации, которые включают какую-то часть фрейма, какой-то аспект его конкретизации.
6. Компонент, которых связывает первичные и вторичные значения, охватываемые данной моделью единиц [Чудинов 2001: 32].

При дальнейшей характеристике метафорической модели также определяется ее продуктивность и частотность, выявляется прагматический материал (особенности воздействия на адресата), связь модели с определенными сферами общения, речевым жанрам, социальным ситуациям и т.п.

Рассмотрев теоретические основы исследования метафоры в политическом дискурсе, можно с уверенностью сказать, что метафора способна концептуализировать и категоризировать политическую действительность, позволяя политикам добиваться нужного эффекта в своих выступлениях.

Важно выделить то, что метафорический перенос является основой формирования структуры высказывания. Именно поэтому причиной необычайной продуктивности метафорических переносов в языке и речи

является плодотворное сочетание в их структурной организации нескольких функций.

Следует отметить, что функции метафоры относительно автономны и тесно связаны между собой, однако, учитывая специфику политического дискурса, когнитивная и прагматическая функции все же выделяются среди прочих.

На основе вышесказанного можно сделать следующие выводы:

Для описания метафорической модели (концептуальной метафоры) необходимо охарактеризовать ее следующие признаки:

- исходную понятийную область (первичную семантическую сферу, ментальную сферу-источник), к которой относятся охватываемые моделью слова в первичном значении;

- новую понятийную область (вторичную семантическую сферу, ментальную сферу-мишень), к которой относятся охватываемые моделью слова во вторичном значении;

- семантический компонент, который связывает первичные и вторичные значения охватываемых данной моделью слов, то есть выяснить, что дает основания для метафорического использования соответствующих слов;

- относящиеся к данной модели фреймы, каждый из которых понимается как фрагмент наивной языковой картины мира и которые структурируют соответствующую понятийную область (семантическую сферу);

- охарактеризовать составляющие каждый фрейм типовые слоты, то есть элементы ситуации, которые включают какую-то часть фрейма, какой-то аспект его конкретизации, а также назвать типовые концепты, образующие слот;

- оценить продуктивность модели (то есть способность к развертыванию) и ее частотность, а также ее «тяготение» к определенным функциональным стилям и подстилям, речевым жанрам, дискурсам и т.п.;

- оценить прагматический потенциал модели, то есть типовое воздействие соответствующих метафор на адресата.

Метафора может выполнять в политическом дискурсе следующие функции: *когнитивную* (которая представлена номинативной, оценочной, моделирующей, инструментальной и гипотетической разновидностями), *коммуникативную* (эвфемистическую и популяризаторскую), *прагматическую и эстетическую* (изобразительную и экспрессивную).

Мы отталкиваемся от наиболее общего понимания политического дискурса: она включает любые речевые образования, субъект, адресат или содержание которых относится к сфере политики. Две главные интенции современного политического дискурса – убеждать и воздействовать не только на интеллект, но и на эмоции адресата.

Глава 2. Фреймово-слотовый анализ концептуальных метафор в дискурсе политических обращений Б. Обамы, Д. Кэмерона и В. В. Путина

Данная практическая глава настоящего исследования посвящена:

- выделению и анализу ключевых концептуальных метафор в политических дискурсах Б. Обамы, Д. Кэмерона и В. В. Путина;
- фреймово-слотовой классификации концептуальных метафор по методике, представленной в теоретической главе данной работы;
- интерпретации полученных данных;
- дефиниционному анализу метафор;
- сопоставительному анализу метафор;
- составлению выводов по результатам анализа.

В этой главе будут рассмотрены такие метафорические модели как «Здание», «Путешествие», «Физиология человека» и «Война». Выбор обусловлен тем, что данные концептуальные модели обладают высокой экспрессивностью и частотностью употребления в политических дискурсах Б. Обамы, Д. Кэмерона и В. В. Путина.

2.1 Метафорическая модель со сферой-источником «Здание»

Традиционно используемым образом метафорического отображения общественных и политических реалий является метафора «Здания». В политических дискурсах Б. Обамы, Д. Кэмерона и В. В. Путина она проявляется наиболее частотно, чем другие.

Перейдем к детальному рассмотрению слотов и фреймов данной метафорической модели.

2.1.1. Фрейм «Конструкция здания» в дискурсе Б. Обамы Слот 1 «Фундамент»

Ни одно здание не обходится без прочной опоры (фундамента), что объясняет частотность употребления данной метафоры в публичных

обращениях Б. Обамы. При этом в сфере-мишени мы находим такие понятия как *экономика, развитие, стабильность* и пр.

При построении данной метафоры наиболее употребительными лексемами являются *foundation, base*.

- *We started to lay a new foundation for stronger, more durable economic growth* [Address on the Economy at Knox College, 2013].

- *A future of freedom, where government is based on the will of the people, citizens are empowered by democratic governance and the inherent dignity and human rights of all people are upheld* [ASEAN Business and Investment Summit Address 2015].

В приведенных примерах «основание для стабильности и прогресса» и «основание для более сильного и прочного экономического роста» обозначают создание надежной основы для экономического роста внутри страны.

В сферу-мишень метафоры «Фундамент здания» попадают такие понятия как *союз, образование, будущее, жизнь*. Б. Обамы также задействованы *решение проблем, мир, компромисс, сила и влияние*.

- *Our alliance is the foundation of global security* [Brandenburg Gate Address, 2013].

- *It's also the foundation of our power and influence throughout the world* [Fourth presidential state of the Union address 2013].

- *I think that's what democracy is all about. We need a culture of negotiated compromise as the foundation for our democratic union* [Joint Press Conference with DawAung San SuuKyí, 2014].

Однако чаще всего в дискурсах Б. Обамы сферой-мишенью данной метафоры становится понятие *экономика страны*. Такую частотность можно объяснить тем, что экономическая сфера жизнедеятельности в США имеет первостепенное значение для государства. Развитие страны во многом зависит от эффективной экономической модели и стратегии, предпринимаемой Америкой на мировом рынке.

- *Thanks to the steps we took early on to rescue our economy and to rebuild it on a new foundation, America is coming back* [Free Community College plan speech 2015].

Лексема «*steps*» в приведенных примерах используется президентом с целью обратить внимание на то, как важно продумывать каждый шаг при реализации новых планов в сфере экономики.

Слот 2. «Двери»

Открытые двери дают возможность входа и выхода в здание. В метафорическом же смысле они представляют собой возможность получить присоединиться к чему-то.

Употребительной лексемой в данном слоте является «*door*».

- *And in our modernization plan, I've tried to strike the proper balance, making sure that the triad and our systems work properly, that they're effective, but also to make sure that we are leaving the door open to further reductions in the future* [Nuclear security summit press conference 2016].

Наиболее частотные семы, используемые в построение данной метафоры, являются *возможность, помощь, отказ в помощи, осознание*.

- *And I'd name every single way that we're working together to open new doors of opportunity for the American people, but we'd be here all day* [Address to U.S. Conference of Mayors 2015].

- *So we've taken our daughters and stood with them on the shores of West Africa, in those doors of no return, mindful that their ancestors were both slaves and slave owners* [Address to Representatives of the African Union 2015].

Слот 3. Окно

Метафора окна обладает низкой частотностью в дискурсе Б. Обамы. В большинстве случаев она используется как возможность дипломатического разрешения ситуации с ядерным оружием в Иране.

- *And I always said that I could not promise that Iran would take advantage of this opportunity and this window to reenter the international community* [Nuclear Security Summit Press Conference 2016].

Реализуясь в различных контекстах, данная метафора также может нести в себе негативную коннотацию, связанная с концептом «утраты».

- *It means that millions of people who are obtaining insurance currently with subsidies suddenly aren't getting those subsidies; many of them can't afford it; they pull out; and the assumptions that the insurance companies made when they priced their insurance suddenly gets thrown out the window [Post G7 press conference 2015].*

Слот 4. Стены

В метафорике стены представляют собой осложнения, трудности, препятствия, которые нужно преодолеть на пути к процветанию.

- *Because no wall is high enough and no Iron Dome is strong enough or perfect enough to stop every enemy that is intent on doing so from inflicting harm [Address at the Jerusalem International Convention Center 2013].*

Концепт стены становится отрицательным в дискурсе Б. Обамы. Президент призывает разрушить стены, представляющие собой предрассудки, гнет и пр.

- *And as long as walls exist in our hearts to separate us from those who don't look like us, or think like us, or worship as we do, then we're going to have to work harder, together, to bring those walls of division down [Brandenburg Gate Address 2013].*

- *We'll need more of you, young people, who imagine the world as it should be; who knock down walls; who knock down barriers; who imagine something different and have the courage to make it happen [Address to the People of Northern Ireland 2013].*

В дискурсе Б. Обамы лексема приобретает негативный смысл, представляя собой преграду, необходимую разрушить.

2.1.2. Фрейм «Конструкция здания» в дискурсе Д. Кэмерона

Слот 1. Фундамент

Фундамент – это необходимая основа. Без его строительства конструкция здания будет хрупкой и шаткой. Подобное происходит и с

созданием новых политических и социальных структур: без подведения прочной базы они обречены на провал.

В сфере-мишени данной метафоры наблюдаются такие понятия как *нация, экономика, индустрия, взаимоотношения стран, будущее, демократия, национальная безопасность*. Лексемы, репрезентующие данный слот: «*foundation*», «*ground work*» и «*bedrock*».

- *First, on the fiscal common sense. Successful nations have got to have solid foundations. You've got to have public finances that are strong. And that is line 1 in our long term economic plan: reduce the deficit, because that is what will safeguard our economy for the long term* [UK Investment summit, 2014].

- *The government I led did important work: it laid the foundations for a better future, and now we must build on them* [Address at election, 2015].

В приведенных выше примерах «фундамент» становится основой для дальнейшего развития страны, ее процветания в будущем и сплоченности нации. Важно отметить, что «закладка фундамента» осуществляется благодаря действиям со стороны государства – «*The government I led*». В этом случае государственные служащие, включая премьер-министра, предстают в образе «строителей» будущего Великобритании.

Следует также отметить частое употребление таких компонентов как «*solid*», «*democratic*» и «*vital*» в контексте стабильности страны, всеобщего равенства и свободы, чувства собственного достоинства, уважения к себе.

- *Successful nations have got to have solid foundations* [UK Investment summit, 2015].

Другие, менее употребляемые лексемы «*groundwork*» и «*bedrock*» также соотносятся с такими понятиями как *взаимоотношения между странами, экономика, мир*.

- *This morning we have discussed trade and investment between our 2 countries, laid some important groundwork for the G7 Summit* [Press conference with Japanese PM Abe, 2016].

- *Recently, there was move that could've forced UK-based companies that clear euros – a bedrock of our financial services, to move inside the Eurozone [Address at Vauxhall on the EU referendum, 2016].*

Используя данную метафору, Д. Кэмерон говорит о различных составляющих успешного будущего Великобритании (экономика, национальная безопасность, демократия и пр.). Высокая частотность употребления данного слота позволяет нам сделать вывод о том, что метафора «*фундамента*» является наиболее убедительной и ясной для публики.

Слот 2. Дверь

Двери, являясь порталом, позволяют нам перемещаться в пространстве, когда они открыты. Таким образом, нам предоставлен выбор: входить или остаться на месте.

- *Today, because of these changes, the doors of opportunity are opening up around the country [PM speech on opportunity, 2015].*

В дискурсе Д. Кэмерона также можно отметить частое употребление метафоры «*закреть дверь*». Тем самым он желает указать на то, что устаревшие и неэффективные пути развития экономики страны должны остаться в прошлом.

- *And together we can close the door on the shadowy, corrupt, illegal practices once and for all [PM speech at Open Government Partnership, 2013].*

Касаясь вопроса об иммигрантах, премьер-министр часто употребляет такое выражение как «*backdoor*», тем самым делая акцент на проблеме незаконной иммиграции в стране.

- *[...]they were there as a back door for immigration – because we've closed down those bogus colleges, we've actually been able to say a very clear thing to our universities and to students from overseas, which is: there's no limit on the number of students who can come to the UK [Speech to the Federation Small Businesses, 2014].*

В других случаях метафора двери обозначает своего рода барьер, преграда, возникающая между государством и народом, Великобританией и Европейским союзом.

Слот 3. Стена

Метафора «стены» имеет самую низкую частотность в дискурсе Д. Кэмерона. Во всех случаях они представляют барьер, преграждающий путь сотрудничества, слаженной работы представителей бизнеса в стране и Северной Ирландии в частности и государства.

- *The credit had dried up, the banks weren't listening and good businesses were in danger of going to the wall* [British Chambers of Commerce speech, 2015].

- *And we are supporting their ambitious plans to get rid of the so-called peace walls* [Speech at the Northern Ireland Investment Conference, 2013].

Слот 4. Окно

Метафора окна в дискурсе Д. Кэмерона имеет низкую частотность и в большинстве случаев представляет собой, как и метафора двери, значение свободы выбора.

- *Destinies can be altered for good or ill in this window of opportunity* [PM speech on life chances, 2016].

В сфере внешней политики метафора окна меняет свое значение на «витрина». Таким образом, премьер – министр указывает представителям Министерства Иностранных Дел на то, что именно они являются образцом всего лучшего в политической деятельности Великобритании.

2.1.3. Фрейм «Конструкция здания» в дискурсе В. В. Путина

Слот 1. Фундамент

В российском политическом дискурсе фундамент любого сооружения требует к себе особого внимания. Невозможно начать выстраивать крепкие взаимоотношения со странами дальнего и ближнего зарубежья на шатком фундаменте невзаимных экономических и политических выгод для обеих сторон. Опасным считается введение новых постановлений, законов, не

проложив перед этим крепкую и устойчивую базу, обоснованную и необходимую для нынешних реалий.

В сфере-мишени мы можем отметить следующие понятия: *дружба, будущее, наука и образование, единство, сотрудничество* и т.д.

- *Только это вполне естественно, потому что новые поколения приходят на тот фундамент, который был создан предыдущими* [Открытый урок «Россия устремленная в будущее», 2017].

- *Хотел бы поблагодарить за искреннее стремление и усилия по укреплению фундамента европейского единства, на котором и должно строиться будущее Европы* [100-летие русской часовни у перевала Вршич, 2016].

В политическом дискурсе В. В. Путина метафора здания выражается не только в виде существительных *фундамент, основа*, но также с помощью прилагательного *фундаментальный*.

- *Подписание фундаментальных соглашений между нами <...> – всё это является примером нашего сотрудничества и говорит о том, что есть соответствующие условия для скачка в сотрудничестве между нашими двумя государствами* [Трехсторонняя встреча глав Азербайджана, Ирана и России, 2016].

Помимо лексемы «фундамент» президент России использует «основа» со схожей концепцией.

- *Отношения России и Белоруссии носят стратегический характер. В их основе – прочные традиции дружбы, взаимного уважения, добрососедства двух братских народов* [Заявления для прессы по итогам российско-белорусских переговоров, 2015].

- На этих двух основах – альтруизме и опоре на общество – нам и нужно построить свою дальнейшую работу над реализацией культурной политики [Заседание Совета при Президенте по культуре и искусству, 2015].

В дискурсе президента РФ фундамент приобретает смысл устойчивой, нерушимой базы для создания новых с точки зрения подхода политических

взаимоотношений, сооружения процветающего и счастливого будущего для последующих поколений путем слаженной работы нынешнего населения страны, развития сферы науки и образования.

Слот 2. Окно

Данная метафора скудно представлена в дискурсе изучаемого политика и несет в себе концепт выхода из затруднительного положения.

- *С июня 2015 года действует Российский экспортный центр – своего рода «единое окно» финансовой и нефинансовой помощи экспортёрам* [Заседание президиума Государственного Совета, 2015]

В публичных выступлениях В. В. Путина не было выявлено других метафор, дополняющих фрейм «конструкция здания, широко представленных в политическом дискурсе зарубежных политиков. Данное различие может указывать на генерализированность указанного фрейма в российских политических реалиях. Другим важным отличием является то, что особая важность для президента России отмечена именно в создании стабильного и устойчивого фундамента для развития страны.

2.1.4. Фрейм «Строительство и ремонт здания» в дискурсе Б. Обамы

Слот 1. Строительство здания

Метафора «строительства здания» носит положительный характер, обозначая создание новых и более эффективных политических структур. В слоте «Строительство здания» наиболее часто используемая лексема «*to build*».

- *With new American revolutions in energy and technology and manufacturing and health care, we're actually poised to reverse the forces that battered the middle class for so long, and start building an economy where everyone who works hard can get ahead*[Address on the Economy at Knox College, 2013].

Метафора строительства реализуется такими понятиями, как *будущее, экономика, народ/нация, партнерство, система здравоохранения.*

- *But over time, as they went about their daily lives, as they earned a living, as they raised a family, as they built a community, as their kids went to school here, they did their part to build a nation* [Address on Comprehensive Immigration Reform 2013].

В сфере-мишени также содержатся такие понятия как *поддержка, жизнь, доверие, уверенность, семья, компромисс* и пр.

- *I ask you, instead, to think about what can be done to build trust between people* [Address at the ICC 2013].

- *If we gather together what works, we can extend more ladders of opportunity for anybody who's working to build a strong, middle-class life for themselves* [On Strengthening the Economy for the Middle Class 2013].

В приведенных выше примерах *общество, жизнь, доверие, экономика и государство* предстают в виде зданий, требующих особого внимания.

Важно отметить, что метафоры с лексемой «*build*» во всей нашей выборке характеризуются только положительной коннотацией, что и объясняет их весьма высокую частотность среди других метафор строительства.

Слот 2. Ремонт и реставрация здания

Ремонт и реставрация в метафорическом смысле указывает на позитивные изменения с целью улучшения объекта. Реставрируя, мы восстанавливаем когда-то разрушенное, а ремонтируя, исправляем недочеты, корректируем.

Лексема «*rebuild*» часто встречается в политическом дискурсе президента Обамы и несет в себе позитивный характер замены устаревшей и неэффективной системы на новую.

- *And part of our rebuilding effort must also involve our housing sector* [Fourth Presidential State of the Union Address 2013].

- *And it means we've got to rebuild ladders of opportunity for everybody willing to climb them* [On Strengthening the Economy for the Middle Class 2013].

Сферой-мишенью метафоры «Ремонт здания» с лексемой «fix» выступают иммиграционная система, жизнь среднего и низшего класса, система налогообложения и здравоохранения.

- [...] *it is time to heed the call of business leaders, labor leaders, faith leaders, and law enforcement -- and fix our broken immigration system* [Fifth Presidential State of the Union 2014].

В публичных выступлениях Б. Обамы доминирует метафора «Ремонт и реставрация здания», включающая в себя лексему «restore». Сферой-мишенью данной метафоры являются *честность на выборах, возможности, страхование при безработице, мир, экономика*:

- *But first, this Congress needs to restore the unemployment insurance you just let expire for 1.6 million people* [Fifth Presidential State of the Union 2014].

- *It is our unfinished task to restore the basic bargain that built this country* [Fourth Presidential State of the Union Address 2013].

Помимо конкретных понятий как *безопасность, страхование*, в сферу-мишень также входят более абстрактные вещи как *доверие* и характеристика системы политических процессов в США — *честность*.

- *I've talked about this -- we have to restore trust between our police and some of the communities where they serve* [Address to the NAACP Convention 2015].

Интерпретация данной метафоры позволяет нам сделать вывод, что все (нынешние связи США, экономика, доверие и пр.) должно вернуться в свой изначальный вариант так, как он является наиболее успешным для дальнейшего развития страны.

Слот 3. Разрушение здания

Метафора «Разрушение здания» несет в себе как положительную, так и отрицательную коннотацию. Так в некоторых политических дискурсах Б. Обама использует ее для того, чтобы указать на то, что все несовершенное и не ведущее США к процветанию, разрушается, уступая место новым и более совершенным структурам. Употребляемая в таких случаях метафора представлена лексемой «collapse».

- *In 2008, the house of cards collapsed. We learned that mortgages had been sold to people who couldn't afford or understand them. Banks had made huge bets and bonuses with other people's money [University of Cape Town Address 2013].*

Данная метафора также имеет положительную коннотацию в дискурсах, посвященных разрешению проблемы угрозы национальной безопасности Америки и мира в целом. В приведенных примерах метафора разрушения представлена лексемой «destroy».

- *And long after the terrorists we face today are destroyed and forgotten, America will continue to stand free and tall and strong [National Prayer Breakfast Address 2015].*

В приведенном ниже примере метафора «Разрушение здания» имеет негативную коннотацию и указывает на неблагоприятный исход событий.

- *In turn, those of us who continue to support the moderate opposition must persuade them that the Syrian people cannot afford a collapse of state institutions, and that a political settlement cannot be reached without addressing the legitimate fears and concerns of Alawites and other minorities [68th Session of the United Nations General Assembly Address 2013].*

Следует отметить, что лексема «collapse» часто встречается в контексте, связанным с обвалом экономики в различных странах. Таким образом, Б. Обама выделяет экономику страны, как жизненно важную составляющую, без которой вся остальная система рухнет.

- *Well, Russian speakers inside of Ukraine are precisely the ones who are bearing the brunt of the fighting. Their economy has collapsed [Post G7 Conference Presser 2015].*

Также президент отсылается к обвалу рынка США в 2007 году, повлекшего за собой мировой кризис 2008 года. Тем самым он представляет случившееся как сложный период для всего мира, который не должен повториться снова.

- *And part of our rebuilding effort must also involve our housing sector. The good news is our housing market is finally healing from the collapse of 2007 [Fourth Presidential State of the Union Address 2013].*

Лексема «*destroy*» часто встречается в дискурсе Б. Обамы при описании террористов, экстремистов, преступников и противников правил, вводимых государством с целью улучшения. Подобные контексты также могут включать в себя такую оппозицию как «строить - разрушать», что может указывать на необоснованность действий со стороны народа, их противостояние предлагаемым переменам.

- *For we will not succumb to threats, and we will demonstrate that the future belongs to those who build -- not those who destroy [Address to the United Nations General Assembly 2014].*

Следует отметить, что каждый рассмотренный нами слот имеет эмотивный потенциал, в большинстве случаев отличающийся от других. Так «строительство здания» представлено исключительно с положительной коннотацией и несет в себе идею о создании новых и более успешных систем. Слот «Ремонт и реставрация здания» более нейтрален и ориентирован на устранение и предотвращение ошибок, выявлять и корректировать слабые места. В то же время слот «Разрушение здания» используемый с негативной коннотацией указывает на опасение за будущее страны и мира, также он обретает значение избавления от проблем, из-за чего данный слот приобретает положительную коннотацию.

2.1.5. Фрейм «Строительство и ремонт здания» в дискурсе Д. Кэмерона

Слот 1. Строительство здания

В сфере-мишени данной метафоры мы можем наблюдать следующие понятия: *финансовая стабильность, внутренняя экономика, национальная безопасность, будущее* и др. Репрезентующая данный слот лексема – «*to build*».

- We need to build that strong, dynamic economy that really could be the envy of the world [at Farnborough Air Show, 2016].
  - [...] *at the same time, we should be doing everything we can to try and build that political process and diplomatic solution which has made good progress...* [Commonwealth Heads of Government meeting, 2015]

Роль метафоры в приведенных выше примерах – отразить состояние экономики, взаимоотношения с другими странами, будущего Великобритании, как воздвигающая конструкция, которая требует внимательности и выверенности всех шагов, дабы избежать обрушения постройки.

Метафора строительства здания также присутствует в контексте решения проблем мирового терроризма, в частности борьба с ИГИЛ.

- *So if we want to be strong in the face of Russian aggression, if we want to make sure we help the countries to our south to build their resilience against Al-Qaeda or Daesh, then that's something we can work on, I'm sure we'll be able to work on together* [NATO summit in Warsaw, 2016]

Следует отметить, что метафора строительства имеет наибольшую частотность в речах, направленных на проблемы внутри страны, в частности национальные интересы.

- *So I will use the UK's G8 to help build the open economies, open societies and open government which drives lasting prosperity* [David Cameron's message to anti-hunger IF campaign, 2013].
  - [...] *it's time to build a more level playing field with opportunity for everyone, regardless of their background* [PM speech on life chances, 2016].

Данные примеры свидетельствуют о том, что Д. Кэмерон хочет обратить особое внимание на необходимость создания сплоченного общества, народа Великобритании, стремящегося к достижению поставленных целей, желающего развития и процветания своей страны.

Слот 2. Ремонт и реставрация здания

Метафорически ремонт и реставрация несут в себе положительное значение. Так ремонт служит как процесс корректировки того, что пришло в негодное состояние, а реставрация – восстановление разрушившейся части конструкции.

В сферу-мишень метафоры «Ремонт здания» попадают такие понятия как *экономические и политические взаимоотношения Великобритании и стран Европейского Союза, иммиграция, система социального обеспечения* и пр.

- *I say that what I am asking for is what is needed to fix the problems in Britain's relationship with the European Union [PM speech on Europe, 2015].*
- *I'm not satisfied with the status quo we've got in Europe, and the things I want fixed – whether it's making a more competitive Europe [Joint press conference, 2015].*

В политическом дискурсе Д. Кэмерона мы также можем наблюдать частое использование метафоры реконструкции здания, представленной лексемой «*to restore*».

- *But above all restoring Britain's economic strength, and I am grateful to everyone who has helped to make that happen [Statement at EU referendum, 2016].*
- *The consultation we will publish will set out our plan [...] whilst restoring the proper role of UK courts and our Parliament [PM speech on Europe, 2015].*

Данная метафора представлена более обширно, чем метафора ремонта здания. В ее сфере-мишени находятся такие понятия как *система*

судопроизводства, парламент, свобода, мировое влияние и роль Великобритании в мировой экономике, мир.

Принимая во внимание приведенный выше анализ, мы можем утверждать, что характер взаимодействия законодательной и судебной властей, статус Великобритании в мировой политике должны вернуться в свое предыдущее состояние, поскольку оно является наиболее успешным и выгодным для страны.

Слот 3. Разрушение здания

Метафора разрушения в публичных обращениях Д. Кэмерона несет как положительную коннотацию, так и отрицательную. В сфере-мишени мы можем наблюдать такие понятия, как *национальное государство, рабочие места, система банков, экстремизм, мировая экономика*. Наиболее часто употребляемые лексемы – «*destroy*», «*collapse*».

- *And like any extreme doctrine, it is subversive. At its furthest end it seeks to destroy nation-states to invent its own barbaric realm* [PM speech upon extremism, 2015].

- *When you have had such a catastrophic collapse in the banking system as we experienced here in the UK, the mechanisms which provide this transition are badly damaged* [Cameron, The Prime Minister's speech on The Economy, 2013].

В приведенном ниже примере метафора разрушения здания приобретает положительную коннотацию. В этом случае разрушение и уничтожение террористических группировок является шагом к сохранению безопасности, восстановлению мирной ситуации.

- *We need to find a way to work together to bring this fighting to an end and to focus on the aim we all share: destroying the evil death cult that is ISIL* [G20 Summit press conference, 2015].

Данная метафора встречается редко в публичных обращениях Д. Кэмерона, что создает образ Великобритании как образ страны, где не

наблюдается серьезных разладов в общественной жизни и в государственном аппарате.

2.1.6. Фрейм «Строительство и ремонт здания» в дискурсе В. В. Путина

Слот 1. Строительство здания

В дискурсе В. В. Путина в сферу-мишень метафоры строительства попадают такие понятия как *система взаимодействия в сфере налогообложения, финансирование научно-технической сферы, культурная политика страны.*

- *Третье, нужно выстроить систему таким образом, чтобы стимулировать налогоплательщиков, чтобы они не боялись обратиться в налоговую инспекцию, даже если они пропустили срок платежа [Большая пресс-конференция Владимира Путина, 2017].*

- *Именно в такой логике надо выстроить финансирование работ по приоритетам научно-технологического развития страны [Заседание Совета по науке и образованию, 2016].*

Метафора появляется в речах, затрагивающие социальную сферу жизни в России, как например воспитание детей.

- *Мы все любим детей, понимаем, что это наше будущее, но не все можем правильно выстроить работу, правильно организовать эту работу в семьях [Встреча с лауреатами конкурса «Семья года», 2017].*

Идея строительства также фигурирует в области внешней политики – взаимоотношения с Китаем, странами Евросоюза и ближнего зарубежья. В приведенных ниже случаях Россия нацелена на создание новых, более позитивных и уважительных взаимоотношений в экономической и политической сферами окружающих её странами.

- *Если мы хотим, чтобы отношения между Россией и нашими друзьями – соседями в Европе и во всём мире строились в позитивном, конструктивном ключе, нужно как минимум соблюдать всегда одно*

обстоятельство, одно условие – нужно уважать друг друга, уважать интересы друг друга и придерживаться одинаковых правил, а не менять их каждый раз, как выгодно кому бы то ни было [Интервью немецкому изданию Bild, 2016].

Важно отметить использование В. В. Путиным представленной метафоры в контексте развития страны. Такой выбор позволяет в полной мере позволяет раскрыть прагматическую функцию концептуальной метафоры, представляя историю российского государства как строительство крепкого и прочного здания.

- *Наша страна исторически строилась как цивилизация, в которой каждый народ сохранял свою этнокультурную идентичность [Пленарное заседание международного культурного фонда, 2015].*

Важно отметить, что данная метафора часто присутствует в контексте становления России как сильного и крепкого государства.

Слот 2. Ремонт и реставрация здания

Важная особенность применения В. В. Путиным метафоры Здания в своих выступлениях – это отличие в употреблении лексем связанных напрямую с реставрацией здания, что часто используются англо-говорящими политическими деятелями. Вместо этого президент России высказывается об «укреплении» уже построенного.

- *Преданность Отечеству объединила тогда людей разных сословий, национальностей и вероисповеданий. Их мудрость, воля и мощное единство спасли Россию, открыли дорогу к укреплению её могущества [Прием по случаю Дня народного единства, 2017].*

Помимо общего укрепления страны, реставрации подлежат армия, флот, судебная и правовая системы.

- *Мы наметили основные направления развития: инфраструктура, здравоохранение, образование, высокие технологии, укрепление армии*

и флота и так далее [Большая пресс-конференция Владимира Путина, 2017].

- *Нужно будет укреплять и дальше судебную и правовую системы*

Большая пресс-конференция Владимира Путина, 2017].

В программу укрепления также входят политические и экономические взаимоотношения со странами СНГ и Европы.

- *Хотел бы поблагодарить за искреннее стремление и усилия по укреплению фундамента европейского единства, на котором и должно строиться будущее Европы* [100-летие русской часовни у перевала Вршич, 2016].

- *Надеюсь, что ваша конференция внесёт свой вклад в укрепление такого глобального партнёрства* [Открытие министерской конференции Всемирной организации здравоохранения, 2017].

Таким образом, используя лексему «укреплять» В. В. Путин достигает главной прагматической цели метафоры: показать, что Россия стоит на прочном фундаменте, который следует временами укреплять в соответствии с изменениями в сфере политики и экономики.

Слот 3. Разрушение здания

Метафора разрушения здания в политическом дискурсе В. В. Путина чаще обретает отрицательную окраску, выражая тем самым, что последовательность из неправильных действий и решений приведет необратимым и крайне негативным последствиям. Указанная метафора может присутствовать в критике действий других государств:

- *Мы считали Турцию не просто соседом, а дружественным государством, почти союзником. Очень печально, что это так вот бездумно и грубо разрушается* [Заявления для прессы по итогам встречи с Президентом Франции Франсуа Олландом, 2015].

- *Если кто-то использует допинг, то, безусловно, должен быть соответствующим образом наказан, потому что это разрушает сам*

принцип честной спортивной борьбы – интерес тогда пропадает [Большая пресс-конференция Владимира Путина, 2015].

Также разрушиться может и экономика, бюджет РФ, если государство не будет обдумывать каждый свой шаг.

- *Первое, нам нужно обеспечить свою безопасность. И, второе, сделать так, чтобы это не привело к разрушению экономики* [Большая пресс-конференция Владимира Путина, 2017].

Проанализировав особенности употребления метафоры «Конструкция здания» в публичных обращениях Б. Обамы, Д. Кэмерона и В. В. Путина мы можем сделать следующие выводы в сопоставительном анализе:

1) Фреймы «Конструкция Здания» и «Строительство и Ремонт Здания» широко представлен в дискурсах политиков, однако, количество метафор со сферой-мишенью «Здание», употребленных англоязычными политиками, преобладает над количеством метафор, представленных в публичных обращениях В. В. Путина. Таким образом, можно сделать вывод о том, что частое применение данной метафоры делает речь премьер-министра Великобритании и президента США более убедительной и насыщенной.

2) В политических обращениях Б. Обамы такие слоты как «Дверь», «Окно» имеют положительную коннотацию, в то время как в речах Д. Кэмерона, они представлены равно как позитивный элемент свободы выбора, так и негативный элемент, который может быть проинтерпретирован как преграда на пути к лучшему будущему. Такого рода оппозиция «открытого/закрытого пространства» упрощает процесс восприятия информации реципиентом и усиливает влияние, оказываемое на суждение публики. В публичных выступлениях В. В. Путина не было выявлено такого широко применения упомянутых слотов. Данное различие с зарубежными политиками может указывать на генерализированность указанного фрейма для политических реалий России.

3) Доминирующим слотом фрейма «Строительство и Ремонт здания» в публичных выступлениях Б. Обамы является «Строительство здания», что

отличается от метафорической составляющей политических дискурсов Д. Кэмерона. В речах премьер-министра Великобритании отмечается частое употребление слота «Ремонт и реставрация здания». На основе этого мы можем сделать вывод, что США нацелены создавать новые политические и социальные объекты и разрушать те, что оказались неуспешными или пришли в негодность, в то время как Великобритания предпочитает путь исправления допущенных ошибок и улучшения уже существующих политических структур. В то же время президент РФ делает упор на «укреплении» социальных объектов и взаимоотношений, что может указывать на уверенность российского политика в надежности уже созданных структур.

2.2 Метафорическая модель со сферой-источником «Путешествие»

Метафора «Путешествие» является наиболее часто употребляемой метафорой среди политических деятелей благодаря ее простоте. Однако данная метафора обладает на сегодняшний день двумя фреймами и поэтому требуется ее дальнейшее изучение.

2.2.1. Фрейм «Характеристики путешествия и путь» в политическом дискурсе Б. Обамы

Слот 1. Путешествие (без конкретизации)

Данный слот представлен двумя лексемами «*journey*» и «*travel*».

Рассмотрим употребление лексемы «*journey*».

- *As long as we are joined in common purpose, as long as we maintain our common resolve, our journey moves forward, and our future is hopeful, and the state of our Union will always be strong* [Third Presidential State of the Union Address 2012].

- *America, I never said this journey would be easy and I won't promise that now* [Second Democratic Presidential Nomination Acceptance Speech 2012].

В приведенных примерах метафора «Путешествие» часто употребляется с лексемой «*our*». Это указывает на то, что продвижение

Америки на пути к процветанию и прогрессу зависит от совместных усилий. Нация – двигатель прогресса.

Следует отметить и то, что Б. Обама употребляет лексику «*step*», представляющую собой начало или подготовительные действия к совершению «путешествия» к желаемой цели.

- *I applaud them for taking responsibility for law enforcement and for justice, and I commend their effort to “Building a United Community” -- important next steps along your transformational journey [Address to the People of Northern Ireland 2013].*

Перейдем к рассмотрению другой лексики, отраженной в метафоре «путешествия» – «*travel*».

- *Nations in every part of the world have traveled this difficult path [67th Session of the United Nations General Assembly Address 2012].*

- *Yes, our path is harder but it leads to a better place. Yes, our road is longer but we travel it together [Second Democratic Presidential Nomination Acceptance Speech 2012].*

В приведенных выше примерах метафора «Путешествия» понимается как своеобразный опыт или ситуация политической и экономической сферах страны.

Путешествие также характеризуется как определенный промежуток времени или процесс, занимающий продолжительное время и требующий совместных усилий для преодоления препятствий на пути его достижения.

Слот 2. Дорога, путь, тропа

Метафоры данного слота часто употребляются в выступлениях Б. Обамы. Дорога, путь и тропа подразумевают под собой способ достижения намеченных целей в экономической и политической сфере. Метафора представлена такими лексемами как «*way*», «*road*», «*path*».

В дискурсе Б. Обамы наиболее распространенная лексема «*way*». Рассмотрим ее употребление.

- *After all, the only way to truly solve this problem is for the Iranian government to make a decision to forsake nuclear weapons [American-Israel Public Affairs Committee Speech 2012].*

- *Our journey is not complete until we find a better way to welcome the striving, hopeful immigrants who still see America as a land of opportunity [Second Presidential Inaugural Address 2013].*

В данных примерах путь представляет собой иногда единственно верный, по мнению президента, способ достижения мира, стабильности и процветания страны.

Однако метафора пути также имеет и негативную коннотацию, обозначая неверное принятое решение, повлекшее за собой еще больше проблем или же это способ, который не одобряет сам президент.

- *But history tells us that true progress is only possible where governments exist to serve their people, and not the other way around [Remarks on Trayvon Martin 2013].*

Следующая по частотности лексема «path». В дискурсе Б. Обамы она используется в значении уже проверенной тропы, четко ведущей к процветанию и миру. Такой тропой для США в разрешении многих военных конфликтов в странах Центральной Азии является дипломатия.

- *First, peace is necessary. I believe that. I believe that peace is the only path to true security [Address at the Jerusalem International Convention Center, 2013].*

Следует отметить, что с начала вооруженного конфликта на востоке Украины 2014 года, Б. Обама использует лексему «path», описывая действия России. В этом случае тропа осмысливается как наиболее приемлемый ход действий, который РФ должна принять.

- *But what we can do is say to Mr. Putin, if you continue on the path of arming separatists with heavy armaments ... then you're going to face consequences that will hurt your country. [Press Conference on the Economy and Foreign Policy 2014].*

Лексема «road» в своем метафорическом значении представляет трудную и долгую дорогу, которая в конце приведет к цели, к которой так

стремится США. Для усиления восприятия сложного пути, метафора сопровождается лексемами «*difficult*», «*hard*», «*longer*».

- *And as you guide Africa down that long and difficult road, I want you to know that you will always find the extended hand of a friend in the United States of America* [Remarks on Trayvonon Martin 2013].

Распространенность метафоры пути во всем дискурсе Б. Обамы можно объяснить тем, что лидер страны видит необходимость дальнейшего развития страны, исправления допущенных ошибок и усовершенствования уже достигнутых результатов.

2.2.2. Фрейм «Характеристики путешествия и путь» в дискурсе Д. Кэмерона

Слот 1. Путешествие (без конкретизации)

Путешествие трактуется как передвижение по какой-либо местности, находящейся за пределами нашего местожительства, с определенной целью. Так, мы можем отправиться в путешествия с целью изучения новых территорий. В политическом дискурсе Д. Кэмерона метафора путешествия представляет собой передвижение от известного к неизвестному и представлена лексемой «*journey*».

- *The task of reforming Europe does not end with today's agreement. Far from it. This is a milestone on a journey, not the end point* [European council meeting, 2016].

- *What I would say is that I think that Turkey's journey over the last few decades in terms of political freedom and economic freedom has been remarkable, and has been very important for the stability of our world* [Foreign Press Association, 2013].

В приведенных выше примерах образ путешествия – долговременный процесс, но результат, достигаемый за время «странствия», положительный. Незавершенность путешествия указывает на то, что необходимо продолжать двигаться, принимать новые решения, которые приведут к успеху.

Путешествие также можно совершать вдвоем или в большой компании, что значительно уменьшает то количество энергии и ресурсов, которые будет необходимо потратить во время пути.

- *This is, I believe, a complete world first on transparency and I'm proud that Britain is leading the way. And today I call on the rest of the world to join us on this journey [speech at Open Government Partnership 2013].*

Еще одним важным фактором является то, что Великобритания выражает свое желание кооперировать свои действия с другими странами, действуя на благо не только себе, но и миру в целом.

Слот 2. Дорога, путь и тропа

В политическом дискурсе Д. Кэмерона образ дороги или пути схожи с образом, создаваемый Б. Обамой, и представляют собой способ достижения поставленных целей. Успешность любого предприятия в таком случае зависит от того, какой путь будет выбран.

Ключевыми лексемами, представляющие данный слот являются «*path*», «*road*» и «*way*».

- *But the British people have made a very clear decision to take a different path, and as such I think the country requires fresh leadership to take it in this direction* [EU referendum outcome, 2016].

Не каждая «тропа» в политике, однако, может увенчаться успехом и в этом случае важно прислушаться к мнению других европейских стран, в особенности к мнению Великобритании.

- *I hope that, even at this late stage, President Putin takes a different path. But I think he knows that, if he were to continue down the destabilisation path, further measures like those that have already been introduced would be introduced by America and the European Union* [G20 Press conference, 2014].

Сменить свой путь в таком случае означает отказ от старых решений, который приведет к положительным изменениям внутри страны и в мире.

- *I want to see taxes come down. And to do that, again we need to fundamentally change the way our country is run [a speech in Burton-upon-Trent, 2015].*

В политическом дискурсе премьер-министра «дорога», в отличие от «пути», уже известный и проверенный не единожды способ передвижения к желаемому результату. Однако и на дороге могут встречаться преграды и другие различные трудности.

- *Of course, the road to peace in the Middle East remains long and challenging [Norwood Dinner Speech, 2014].*

Метафора «Путь, дорога, тропа» в политическом дискурсе Д. Кэмерона создает образ будущего развития страны, принятие новых решений и отказ от старых, исправление допущенных ошибок.

2.2.3. Фрейм «Характеристики путешествия и путь» в дискурсе В. В. Путина

Слот 1. Путешествие (без конкретизации)

На момент исследования метафор слота «Путешествие вообще» не было найдено. Данный феномен можно объяснить спецификой русской лингвокультуры для которой присуще осмысление концепта «путешествие» как отдых, развлечение. В этом случае метафора путешествия лишается своей прагматической функции и негативно влияет на оценку дискурса политика.

Слот 2. Дорога, путь, тропа

Метафора пути в русском политическом дискурсе зачастую используется для описания серии действий, которые приводят к соответствующему результату. Важно отметить, что зачастую путь представляет собой направление, которое следует *найти*. В сферу-мишень в таком случае попадают международные отношения, взаимодействие стран, приносящее пользу мировому сообществу.

- *Они направлены на то, чтобы стороны, даже в самых сложных, конфликтных ситуациях, могли найти путь к контактам, взаимодействию*

и поиску взаимоприемлемого решения [Пленарное заседание форума Российская энергетическая неделя, 2017].

- *Риторика со всех сторон должна быть снижена, должны быть найдены пути для прямого диалога между Соединёнными Штатами и Северной Кореей, между Северной Кореей и странами региона. И только в этом случае можно найти сбалансированное, приемлемое решение. Всё другое – это тупиковый путь, очень опасный* [Пленарное заседание форума Российская энергетическая неделя, 2017].

В речах В. В. Путина путь представляет собой продуманные заранее действия, метания из стороны в сторону воспринимаются негативно и ведут к неправильному решению. Также негативно воспринимаются различные промедления, идеальный вариант: краткий и, главное, эффективный путь достижения поставленных целей.

- *Давайте (...) прекратим нагнетать с одной стороны и с другой стороны и выработаем путь совместных действий по решению проблем* [Пленарное заседание форума Российская энергетическая неделя, 2017].

Сравнивая количество употребления метафоры Путешествие у таких политических деятелей как Б. Обама, Д. Кэмерон и В. В. Путин, становится ясно, что проанализированный концепт не используется так широко в российском политическом дискурсе. Такой феномен можно объяснить различием в лингвокультурах России, США и Великобритании, где у первой путешествие в большей степени ассоциируется с увеселительными мероприятиями и отдыхом.

2.2.4. Фрейм «Движение и его пространственные характеристики» в дискурсе Б. Обамы

Слот 1. Движение вперед

Данная метафора представлена лексемой «*go/move forward*» и имеет положительную коннотацию, выражая прогресс.

- *Today I'm asking Congress to send a message to the world that we are ready to move forward together as one nation* [On The Use of Chemical Weapons by Syrian Government, 2013].

Следует отметить, что движение вперед происходит совместно, то есть весь народ Америки должен сорганизоваться для достижения поставленных целей.

Метафора «Движение вперед» также распространяется на неодушевленные объекты, которые задействованы в развитии с помощью правительства одного или нескольких государств и направлены на достижение общего блага.

- *And I've asked that the Attorney General and the U.S. Attorney on the scene continue to work with local officials to move that process forward [Statement on the Situations in Northern Iraq and Ferguson, Missouri 2014].*

В процессе передвижения могут быть вовлечены другие страны. Так, в приведенных ниже примерах, США направляет Россию двигаться по тому направлению, которое будет более приемлемым и позволит предотвратить конфликты в будущем.

- *But Russia has not yet chosen to move forward and these sanctions represent the next stage in a calibrated effort to change Russia's behavior [Joint Press Conference with Philippine President Benigno Aquino III 2014].*

В политическом дискурсе Б. Обамы метафора «Движение вперед» имеет только положительную коннотацию и указывает на необходимость скооперированного движения к поставленным целям.

Слот 2. Движение назад

В дискурсе президента США метафора «Движение назад» используется в качестве совета остановиться и подумать. Частотность данных метафор не высока, но обладает существенной прагматической ценностью. Ключевыми лексемами являются «*step back*», «*step backwards*» и «*go back*».

- *Today, I'd like us all to take a step back and think about how we're going to be moving forward [Statement on the Situations in Ferguson and Northern Iraq, 2014].*

- *But this is a good moment for everybody to step back, take a look at the facts, take a look at the views of those who have been most committed to*

fighting terrorism and understand this stuff – our operatives, our intelligence officials, our military [Address on Closing Guantanamo Bay Detention Facility 2016].

Метафора также может указывать на регресс, если в контексте используется лексема «*go/step backwards*».

- *For many, insurance would have become unaffordable again. Many would have become uninsured again. Ultimately, everyone's premiums could have gone up. America would have gone backwards* [On the US Supreme Court's Decision on the Affordable Care Act 2015].

Лексема «*go back*» имеет негативную коннотацию и представляет собой наихудший вариант развития событий для Америки, который может повлечь за собой множество трудностей. Политическая и экономическая сферы жизни общества придет в упадок.

- *And that's going to be a pretty rude shock for them, and I suspect will have a big impact on the holiday shopping season, which, in turn, will have an impact on business planning and hiring, and we can go back into a recession* [First Press Conference Following Presidential Reelection 2012].

Данный слот позволяет увидеть, какие пути развития США предпочли бы развивать дальше, а какие были отвергнуты и стали нежелательными для страны.

2.2.5. Фрейм «Движение и его пространственные характеристики» в дискурсе Д. Кэмерона

Слот 1. Движение вперед

Метафора «Движение вперед» несет в себе положительную коннотацию и создает позитивный образ будущего, к которому стремится Д. Кэмерон в своей политической деятельности. Наиболее часто используемые лексемы – «*move forward*», «*drive forward*», «*go forward*».

- I want us to move forward, taking on more arguments, creating newer ways of doing things, changing our country even more [PM speech: Government that delivers, 2015].

- *And we will drive forward the first EU-US trade deal as well as leading the charge on trade deals with China, India and Japan, so that we can expand the horizons of the whole EU* [British Chamber of Commerce speech, 2015].

Другая лексема – «*step forward*» - используется Д. Кэмероном для того, чтобы привлечь внимание к важности предпринимаемых решений.

- *But we need a further step change in the pace and the effort and the activity that we undertake* [at Farnborough Air Show, 2016].

Следует отметить, что движение вперед происходит только в том случае, если движутся все вместе. Тем самым Д. Кэмерон желает указать на то, что только совместные действия, направленные на развитие экономики и усиление политического влияния страны, могут привести к желаемому результату.

Слот 2. Движение назад

Метафора «Движение назад» в политическом дискурсе Д. Кэмерона может выражать регресс, неверно принятое решение, которое может вернуть участников на изначальные позиции.

- *So while Europe has taken one big step backwards today with their choice of Commission president, I've made some small steps forward securing a new relationship for Britain in the EU* [European council, 2014].

Также данная метафора может принимать значение совета или рекомендации обдумать еще раз принятые решения. Ключевыми лексемами являются «*(take) step back*».

- *We will all need to step back and consider carefully what is best for Britain, and best for our future* [European council meeting, 2016].

Схожее употребление можно найти в дискурсе Б. Обамы, что объясняется схожей культурой двух стран.

2.2.6. Фрейм «Движение и его пространственные характеристики» в дискурсе В. В. Путина

Слот 1. Движение вперед

Метафора движения вперед представлена в политическом дискурсе В. В. Путина в виде «шагов».

Каждый новый проект, направленный на улучшения настоящего и будущего страны важно поддерживать, и государству, по мнению президента Путина, следует контролировать развитие каждого из них, помогать двигаться вперед.

- *Сегодня хотел бы поговорить о том, что близко Вам, поговорить о поддержке молодых талантливых людей, которые получают образование либо делают первые шаги в сфере искусства*[Совещание по вопросам поддержки молодежи в сфере искусства, 2017].

Метафора также возникает в контексте военных действий с целью обезопасить Россию и мир от различных террористических организаций. Тем самым В. В. Путин добивается в своей речи усиления прагматической функции своего высказывания, метафорично описывая осторожные и выверенные действия как высоко значимые шаги, направленные на достижение цели.

- *Договорились теснее координировать шаги в противодействии вызовам и угрозам безопасности в Закавказье, а также продолжать самое плотное взаимодействие в борьбе с терроризмом и оргпреступностью* [Заявления для прессы по итогам российско-южноосетинских переговоров, 2017].

Стоит также отметить, что государство и президент РФ не только «делает шаги» по направлению к желаемой цели, но также и координируют их совместно с федеральным правительством. В случае международных взаимоотношений, шаги «намечаются», что говорит о желании выстроить с самого начала верную стратегию развития двух стран.

Рассмотрев употребление основных фреймов концептуальной метафоры «Путешествия» в политических дискурсах Б. Обамы, Д. Кэмерона и В. В. Путина мы пришли к следующим выводам:

1) Количество употреблений метафоры «Путешествия» в выступлениях Б. Обамы превалирует над количеством употреблений у Д. Кэмерона. Это связано с тем, что данная метафора проста для восприятия ее реципиентом и создает положительный образ развития страны в будущем. Более того путешествие рассматривается как совместное передвижение на пути прогресса и процветания, что позволяет сделать акцент на том, что «нация – двигатель прогресса». В политическом дискурсе В. В. Путина данная метафора мало представлена, что объясняется особенностями русской лингвокультуры, где путешествие приравнивается к отдыху и развлечению. Применение такой метафоры негативно сказывается на восприятии реципиентом политика.

2) Фрейм «Характеристики путешествия и путь» представлены более широко в публичных обращениях Б. Обамы за счет синонимичных лексем «*journey*» и «*travel*», тогда как Д. Кэмерон использует только лексему «*journey*», и различных качественных прилагательных.

3) Слоты «Движение вперед» и «Движение назад», представленные в дискурсе Б. Обамы, находятся в относительно равном положении по количеству употреблений, тем самым президент указывает на два возможных будущих страны: движение вперед – прогресс и процветание США, и движение назад – регресс и застой в экономике. В публичных обращениях премьер-министра, однако, преобладает метафора «Движение вперед», создающая тот же образ светлого будущего Великобритании, в то время как метафора «Движения назад» чаще всего употребляется в контексте критики действий других стран. Дискурс В. В. Путина не столь разнообразен в выборе метафор движения, представленных только лексемой «шаги». Данный феномен можно объяснить особенностями идиостиля политика, которому присущи лаконичность и сдержанность.

2.3 Метафорическая модель со сферой-источником «Физиология человека»

Человеческое тело представляет собой сложную систему слаженно работающей совокупности различных систем органов, имеющие разные функции. С помощью данной сферы-источника описываются сложные системы государственного аппарата, взаимодействие различных министерств и пр.

2.3.1. Фрейм «Физиологические органы человека» в дискурсе Б. Обамы

Слот 1. Глаза и уши

Сферой-мишенью данной метафоры становится часто сам народ, публика. Значение, которое метафора принимает, это некая самостоятельность общества в поисках ошибок и недочетов в сфере политики и экономики.

- *The public can be the eyes and ears in terms of identifying unmet needs* [Address at the American Red Cross on Hurricane Sandy 2012].

В своих выступлениях Б. Обама часто употребляет метафору «глаза» с лексемами «*our*», «*open/opened*», «*clear*» и словосочетание «*keep our eyes on*». Тем самым он хочет указать на общий интерес (страны, народа, мирового сообщества) к происходящему и желание оставаться в курсе последующих событий.

- *And, by the way, if we identify an undeclared site that we're suspicious about, we're going to be keeping eyes on it* [Post Iran Nuclear Accord Announcement Press Conference 2015].

США не желает игнорировать проблемные ситуации и стремится решить их незамедлительно.

- *Partly because of cameras, partly because of tragedy, partly because the statistics cannot be ignored, we can't close our eyes anymore* [Address to the NAACP Convention 2015].

Метафора «закрытых глаз» является наиболее успешной в прагматическом аспекте политической метафоры в дискурсе Б. Обамы.

Слот 2. Сердце

Метафора «Сердце» в дискурсе Б. Обамы может актуализировать 1) человека, 2) центральный по значимости орган, обеспечивающий общую жизнедеятельность государства, 3) вместилище.

- *So I've come here today, to the heart of Europe, to say that the United States, and the entire world, needs a strong and prosperous and democratic and united Europe* [Address to the Peoples of Europe 2016].

- *First, we agreed to do more together to encourage the entrepreneurship and innovation that are at the heart of modern, competitive economies* [U.S.-ASEAN Press Conference 2016].

Сердце — центральный орган всего организма, снабжающий кровью, «удар в сердце» в таком случае считается смертельным. Поэтому США желает повергнуть своих врагов, уничтожив центр, питающий всю организацию.

- [...] *we had to squeeze ISIL's core in Syria and Iraq -- its heart -- to make it harder for these killers to pump their terror and their propaganda to the rest of the world* [Update on Campaign to Degrade and Destroy ISIL 2016].

Упомянутая террористическая организация предстает в дискурсе Б. Обамы как «тьма», ужасающая и несущая погибель. Через метафору «сердца» она получает статус одушевленного предмета, что усиливает чувство страха перед ней и стремление как можно скорее сокрушить ее.

- *The brutality of terrorists in Syria and Iraq forces us to look into the heart of darkness* [Address to the United Nations General Assembly 2014].

Из приведенных выше примеров мы видим, что в сферу-мишень попадают *города, люди, организации, история, экономика, страны*. Указанная метафора «одушевляет» большинство объектов, что усиливает восприятие речи.

2.3.2. Фрейм «Физиологические органы человека» в дискурсе Д. Кэмерона

В политическом дискурсе Д. Кэмерона употребление метафоры «физиологических органов человека» зачастую связано с репрезентацией регионов, учреждений, компаний, должностного лица, страны и пр.

Слот 1. Глаза

Глаза – органы зрительной системы, позволяющие нам ориентироваться в окружающем пространстве. В политическом дискурсе глаза позволяют видеть новые возможности, новые пути развития.

- *Now, last summer, Britain's Paralympic Games opened the eyes of the world to see disability in a different way [Disability Employment conference, 2013].*

Д. Кэмерон в своих публичных обращениях также использует словосочетание «*blind eye*». Основываясь на дефиниционных сводках, мы можем утверждать, что Д. Кэмерон употребляет в своих речах метафору «слепой глаз» для того, чтобы указать на попустительство мирового сообщества.

- *We need more coordinated efforts to drive this out of our society. More prosecutions. No more turning a blind eye on the false basis of cultural sensitivities [PM's speech on extremism, 2015].*

Данная метафора сходна с применяемым в американском политическом дискурсе выражением «closed eyes».

Слот 2. Сердце

В политическом дискурсе Д. Кэмерона метафора «Сердце» может указывать на центральное положение, которое может занимать государство. В сфере-мишени рассматриваемого слота находятся такие понятия как *союз, ЕС, индустрия, страна, пропаганда, законодательная власть и пр.*

- It is vital for NATO too because for 65 years *the United Kingdom has played a leading role at the heart of this successful alliance...* [NATO summit in Warsaw, 2016]

- Take *the heart of our manufacturing industry*, the automobile industry where we are doing so well [...], we actually make more cars in the north east of England than is made in many years in the whole of Italy [World Economic Forum, 2016].

В некоторых случаях метафора «Сердце» может быть объединена с метафорой «болезни» - «cancer at the heart». Таким образом, Д. Кэмерон выделяет особо проблемные места мировой политики и подчеркивает необходимость срочного «излечения» от них.

- *And that's why I will host a summit next May in London to agree what more we will do to fight this cancer at the heart of so many of the problems we face around the world today* [Commonwealth Heads of Government meeting, 2015].

2.3.3. Фрейм «Физиологические органы человека» в дискурсе В. В. Путина

Слот 1. Глаза

Данная метафора редко используется в дискурсе президента РФ и зачастую представлена с негативной коннотацией.

- *Можно себе представить, что на каком-то уровне были договорённости о том, что мы здесь «навернём» российский самолёт, а вы закройте глаза, что мы зайдём, так скажем, на территорию Ирака и оккупируем часть Ирака* [Большая пресс-конференция Владимира Путина, 2015].

Слот 2. Сердце

Как и для англоязычных политиков, метафора сердца в российском политическом дискурсе концептуализирует идею центра, важной части любой системы. В случае употребления метафоры В. В. Путиным, сердце – неотъемлемая питающая все остальные «органы» часть целого организма.

- [...] уже сегодня мы с полным основанием можем заявить: в России современная, с учётом огромности нашей территории компактная, высокотехнологичная армия, сердцем которой является преданный своей Родине, готовый на любые жертвы ради своего народа офицерский корпус [Послание президента Федеральному Собранию, 2018].

Стоит отметить, что президент РФ не склонен к частому употреблению физиологических метафор, и это усиливает прагматическую и эмоциональную составляющие концепта «сердца».

2.3.4 Фрейм «Части тела» в дискурсе Б. Обамы **Слот 1. Спина**

Незащищенная спина — одно из самых уязвимых мест, поэтому так важно следить за происходящим сзади, прикрывать спины других, чтобы обезопасить себя и окружающих от неожиданного нападения.

В своих выступлениях Б. Обама часто употребляет словосочетания «*get one's back*» и «*got your six*». Тем самым он желает показать, что союзники США не должны сомневаться в том, что их поддержат.

- *Where we still have more to do, we will not rest. That's my vow to you. I've got your back. I've got your six* [Address to the 113th Convention of the Veterans of Foreign Wars 2012].

С негативной коннотацией метафора «Спина» используется в словосочетании «*turn one's back*». Повернуться спиной к своим партнерам, друзьям означает предать их, отказать в помощи. По мнению Б. Обамы такой уклонение от решения всеобщей проблемы — акт вероломства по отношению к остальным.

- *Among Israelis and Palestinians, the future must not belong to those who turn their backs on a prospect of peace* [67th Session of the United Nations General Assembly Address 2012].

Используя данную метафору, президент желает донести до слушающих тот факт, что в любом деле важна поддержка и защита друг друга. Будущее Америки напрямую зависит от сплоченности ее нации.

Слот 2. Рука

Метафора руки часто представляет собой помощь, поддержку, которую США готовы предложить нуждающимся.

- *You withdrew from Gaza and Lebanon, and then faced terror and rockets. Across the region, you've extended a hand of friendship and all too often you've been confronted with rejection and, in some cases, the ugly reality of anti-Semitism* [Address at the Jerusalem International Convention Center 2013].

Рукопожатие является жестом договоренности, скрепления союза. Так Б. Обама выражает стремление США работать совместно с другими странами и надеется на успешное сотрудничество.

- *This is just a matter of whether or not we come together and go ahead and say, Democrats and Republicans, we're both going to hold hands and do what's right for the American people* [First Press Conference Following Presidential Reelection 2012].

В руки может быть вложено оружие, которое нанесет непоправимый ущерб человечеству. Поэтому задачей для США является предупредить такую возможность и уберечь как можно больше людей. В таком случае президент в своих выступлениях указывает на опасность, которую несет оружие, «попавшее не в те руки».

- *At the same time, we'll engage Russia to seek further reductions in our nuclear arsenals, and continue leading the global effort to secure nuclear materials that could fall into the wrong hands* [Fourth Presidential State of the Union Address 2013].

Метафора руки также актуализирует вместилище, в которое была вложена власть, сила, право управлять.

- *This is especially true after a decade that put more and more war-making power in the hands of the President, and more and more burdens on the shoulders of our troops, while sidelining the people's representatives from the critical decisions about when we use force* [Address to the Nation on U.S. Military Action in Syria 2013].

Из приведенных выше примеров можно сделать вывод, что часто в сфере-мишени метафоры руки оказываются такие абстрактные понятия как

будущее, власть. Это в свою очередь свидетельствует о том, что через принятие обдуманых действий, проявление инициативы желаемое будущее возможно осуществить.

2.3.5. Фрейм «Части тела» в политическом дискурсе Д. Кэмерона

Слот 1. Спина

Спина – тыльная сторона человеческого тела и когда мы поворачиваемся кому-то спиной, мы прерываем, завершаем акт коммуникации, выражая тем самым свое нежелание продолжать общение.

В дискурсе Д. Кэмерона данный слот представлен выражением «*turn one's back*».

- *[...] we are not withdrawing from the world, nor are we turning our back on Europe or on European security* [NATO summit in Warsaw, 2016].

Используя данное выражение преимущественно в негативных предложениях, премьер-министр хочет подчеркнуть, что Великобритания не намерена подставлять под удар другие страны Европы, и приемлет такое поведение от других.

Слот 2. Рука

Руки являются одними из важнейших частей нашего тела. В политическом дискурсе метафора «Рука» представляет собой контейнер, в котором может удерживаться *власть, судьба, финансовая стабильность, безопасность, промышленность*.

- *Responsibility for supervising the financial stability of the UK remains in the hands of the Bank of England, so we continue to keep our taxpayers and our savers safe* [European council meeting, 2016].

- *And I will go to Parliament and propose that the British people decide our future in Europe through an in-out referendum on Thursday 23 June. The choice is in your hands* [EU settlement, 2016].

В приведенных выше примерах метафора «Рука» приобретает положительную коннотацию за счет таких лексем как «*good*», «*safe*». В этом случае мы можем предположить, что Д. Кэмерона указать публике на то, что

стабильное будущее страны находится под защитой и решать то, каким путем к нему двигаться, могут только те, кто владеет «контейнером», то есть государство и народ Великобритании.

Отрицательную коннотацию метафора «Рука» принимает в сочетании с такими лексемами, как «corrupt» и «invisible».

- *So a range of countries including the UK will use open contracting in their government procurement, to keep public money out of corrupt hands [Anti-Corruption Summit, 2016].*

Такое сочетание позволяет усилить влияния метафоры на сознание слушающих, создавая образ коррумпированной руки, при этом уточняя кому она принадлежит.

Слот 3. Лицо

Метафора «Лицо» предоставляет возможность одушевить, персонифицировать абстрактные понятия. Так, в приведенных ниже примерах, лицом наделяются действия, имеющие негативные воздействия на Великобританию, и агрессия со стороны России.

- *So if we want to be strong in the face of Russian aggression, if we want to make sure we help the countries to our south to build their resilience against Al-Qaeda or Daesh, then that's something we can work on, I'm sure we'll be able to work on together [NATO summit in Warsaw, 2016]*

В целом следует отметить, что метафора «Физиология человека» имеет наименьшую частотность в дискурсе Д. Кэмерона.

2.3.6. Фрейм «Части тела» в политическом дискурсе В. В. Путина

Слот 1. Спина

В своих политических выступлениях В. В. Путин использует метафору спины для того, чтобы показать как вероломно страны, с которыми Россия заключила мирные соглашения, нарушают общие договоренности и атакуют незащищенную сторону государства.

- *С действующим турецким руководством, как показала практика, нам сложно договориться или практически невозможно. Даже там и тогда, где и когда мы говорим «да, мы согласны», они сбоку или в спину наносят нам удары, причем по непонятным абсолютно причинам [Большая пресс-конференция Владимира Путина, 2015].*

Данная метафора не находит частого употребления в дискурсе президента России, что, однако, не уменьшает ее прагматического потенциала.

Слот 2. Рука

Метафора руки имеет схожие идеи, выражая контроль, власть над определенными вещами, такие как *интернет, оружие, судьба, выбор, ресурсы* и др.

- *Все средства управления интернетом в руках Соединённых Штатов, и все инструменты находятся на территории США, управление этим киберпространством [Интервью американскому каналу NBC, 2018].*

- *Я считаю, что судьба Президента Сирии должна всецело находиться в руках сирийского народа [Заявления для прессы по итогам встречи с Президентом Франции, 2015].*

Контроль может переходить от одного человека, департамента или государства к другому, «из рук в руки». В этом случае для президента РФ важно не допустить, чтобы упомянутые ранее объекты были под властью террористических группировок. В этом значении метафора руки дополняется лексемами, обладающие негативной коннотацией, или несут в себе целом не мирное значение.

- *И у нас не было этих систем в Сирии, потому что мы исходили из того, что наша авиация работает на высотах, до которых не может дотянуться преступная рука террористов [Заявления для прессы по итогам встречи с Президентом Франции, 2015].*

Другим примером использования метафоры в негативном ключе является употребление выражения «умыть руки». Данное словосочетание

позволяет более экспрессивно описать безответственность за свои действия и халатность представителей некоторых стран.

- *Заварили кашу, разрушили государственность, стравили людей между собой, а потом просто, как у нас говорят в России, умыли руки, открыв дорогу радикалам, экстремистам и террористам* [Послание Федеральному Собранию, 2015].

В политическом дискурсе В. В. Путина метафорическая модель «Физиология человека» представляется в основном такими слотами как «Рука» и «Спина». Не смотря на нечастое упоминание данной метафоры, российскому политику удастся добиться особой экспрессивности своих речей.

Проанализировав и сравнив употребление основных фреймов концептуальной метафоры «Физиология человека» в политических дискурсах Б. Обамы, Д. Кэмерона и В. В.Путина мы можем представить следующие выводы:

1) Частотность употребления метафоры со сферой-источником «Физиология человека» в политическом дискурсе Б. Обамы намного выше, чем у Д. Кэмерона. Такое неравенство связано с тем, что в политическом дискурсе президента США попадая в сферу-мишень данной метафоры такие понятия, как *народ США, государственный аппарат, международные организации, страна, террористические группировки* переходят из состояния абстрактного объекта или явления в нечто живое, то есть происходит процесс персонификации данных понятий. Премьер-министр Великобритании между тем применяет метафору «Физиология человека» только для создания образа государства как живого организма. Публичный дискурс В. В. Путина в сравнении англоязычных политиков представлен ограниченно и в основном только самыми распространенными лексемами *рука и спина*.

2) Слот «Глаза и уши» в официальных обращениях Б. Обамы представлен более широко благодаря употреблению такого выражения как «*theeyesandears*», которое применяется по отношению к публике/народу.

Таким образом, народ США становится главным наблюдателем и оценщиком событий как внутри страны, так и во всем мире. У Д. Кэмерона метафора «Глаза» это способ видеть новые возможности развития страны.

3) Метафора «Спина» и «Рука» в дискурсе Б. Обамы могут нести как положительную коннотацию, так и отрицательную. Очень часто употребление данных слотов создает образ государства как партнера по защите интересов народа США. В свою очередь Д. Кэмерон применяет метафору «Спина» для того, чтобы показать надежность Великобритании как партнера в торговле и как союзника в борьбе с терроризмом. В. В. Путин применяет метафору «Спина» в негативном ключе, подразумевая только вероломные действия, которые совершаются другими государствами.

4) В политическом дискурсе Д. Кэмерона также присутствует метафора «Лицо», которая несет в себе негативную коннотацию и направлена на персонификацию таких абстрактных понятий как *агрессия, подавление*.

2.4 Метафорическая модель со сферой-источником «Война»

Данная метафора активно используется политическими деятелями применяя их к таким понятиям, как финансовая деятельность, внешняя политика, включающая в себя участие в делах международного рынка, внутренняя политика, проводимая как на уровне урегулирования общественных конфликтов, так и постановка целей культурной составляющей населения страны, ее духовных ценностей.

2.4.1. Фрейм «Война и военные действия» в дискурсе Б. Обамы

Слот 1. Военные действия

В политическом дискурсе Б. Обамы использование метафоры войны и различных военных действий представляет собой описание политических и процессов, направленных на срочные и настоятельные изменения в таких сферах как международная экономика, здравоохранение, международная безопасность и др.

Данный фрейм представлен такими лексемами как *fight, struggle, combat*.

- *And today, we're here to announce America's Clean Power Plan -- a plan two years in the making, and the single most important step America has ever taken in the fight against global climate change* [Clear Power plan announcement, 2015].

В приведенном примере США позиционирует себя как страну готовую биться с такими отрицательными явлениями в мировом социуме и на Земле в целом.

В контексте борьбы с различными заболеваниями в политическом дискурсе Президента США также можно встретить лексему *to combat*.

- *And our efforts to combat malaria and tropical illness* can lead to an achievable goal: ending child and maternal deaths from preventable disease [University of Cape Town address, 2013].

В своих обращениях Б. Обама использует лексему *struggle*, обладающую более сильной коннотацией в контексте борьбы за идеалы страны.

- *Today's threats are not as stark as they were half a century ago, but the struggle for freedom and security and human dignity – that struggle goes on* [Brandenburg Gate Address, 2013].

Употребление данных метафор характеризует решения, принятые США для изменения ситуации в своей политике, как наиболее сложные, требующие огромных затрат со стороны государственного аппарата и населения.

Слот 2. Виды оружия

Политическая борьба всегда подразумевает под собой использования определенного инструмента, оружия для достижения поставленной цели. В этом случае ими могут быть санкции, пропаганда в СМИ, вооруженные нападения на мирное население.

- *Let's work together to stop sexual assault and domestic violence. Let's make clear that we will not tolerate rape as a weapon of war – it's a crime* [African Union Address, 2015].

Оружием также может выступать и более положительные вещи как надлежащее управление страной, подразумевая демократический режим.

- *Good governance is one of the best weapons against terrorism and instability* [African Union Address, 2015].

Важно отметить, что в своих выступлениях Б. Обама употребляет исключительно метафоры современного оружия, к примеру, бомба или клин.

- That's our strength. That's why *a bomb can't beat us* [Interfaith Prayer Service Address at the Cathedral of the Holy Cross, 2013].

Не смотря на то, что бомба является оружием массового поражения, в своей речи президент США утверждает, что она не сможет уничтожить Америку.

2.4.2 Фрейм «Война и военные действия» в дискурсе Д. Кэмерона

В политическом дискурсе Д. Кэмерона метафора войны представлена довольно широко, включая в себя употребление таких лексем как *war, battle, fight, attack, to strike, to defeat*.

Слот 1. Военные действия

В речах Д. Кэмерона война представляет собой долгую и упорную борьбу против детского труда, насилия, экономические ограничения, накладываемые Европейским Союзом, коррупция.

- *We need to win this propaganda war far more effectively than we have today [...] I think it needs to be an important part to win, as people have said, the battle of hearts and minds amongst the young Muslims around the world* [Pm in ISIL at UN General Assembly, 2015].

- *Now we've seen with all such agreements – winning the argument is only half the battle. Action wins the war – and I'm determined to do just that* [Tackling corruption, 2015].

Не менее значимым является использование лексемы *battle*, отражающее комплекс действий со стороны правительства Великобритании, направленный на устранение проблем в национальной безопасности, финансовой и социальной сферах.

- *We can't stand neutral in this battle of ideas. We have to back those who share our values* [PM's speech on extremism, 2015].

Особая частотность лексемы *to fight* проявляется в контексте борьбы с терроризмом, представляемым как болезнь, которую необходимо искоренить.

- *But it is not enough to just fight the symptoms of the Daesh disease* [G7 in Japan, 2016].

Намного реже в подобном контексте можно встретить употребление *attack, to strike, to defeat, to struggle*.

Слот 2. Виды оружия

В политическом дискурсе премьер-министра Великобритании оружие представлено нейтральной, генерализированной лексемой *weapon*, которая может подразумевать под собой разведку, дипломатические силы, контр-террористические силы Великобритании, ценности и союз европейских государств.

- *Because we bring together all the weapons in our armoury – military, intelligence, counter terrorist policing, aid, diplomacy, development – it brings all these things together to meet the challenges that we face* [at Farnborough Air Show, 2016].

- *In doing so, let's not forget our strongest weapon: our own liberal values* [PM's speech on extremism, 2015].

В своих выступлениях Д. Кэмерон не стремится уточнять способы решения серьезных проблем, что и объясняет генерализированность метафоры оружия в британском политическом дискурсе.

2.4.3 Фрейм «Война и военные действия» в дискурсе В. Путина

Слот 1. Военные действия

Политический дискурс В. Путина включает в себя частое употребление военных метафор, подразумевая ведение боя в условиях внешней политики. Наибольшую частотность в речах Президент России приобретает лексема *борьба*. В связи с такой распространенностью данная метафора может подразумевать под собой работу над устранением террористических

группировок внутри страны и в Сирии, инфляции, сокращение негативного влияния бюрократической системы, противодействие киберпреступности и пр.

- *Россия уже давно на переднем рубеже борьбы с террором. Это борьба за свободу, правду и справедливость. За жизнь людей и будущее всей цивилизации* [Послание Президента Федеральному Собранию, 2015].

- *И второе. У нас в 2008 или 2007 году отменили лицензирование этого вида деятельности в борьбе за разбюрокрачивание* [Большая пресс-конференция Владимира Путина, 2015].

Помимо *борьбы* в выступлениях В. Путина можно встретить употребление лексемы *стратегия* в контексте экономических и внешнеполитических решений, который Россия принимает с большой осторожностью.

- *Выход на внешние рынки, экспансия российской продукции должны стать естественной стратегией развития национального бизнеса, всей российской экономики* [Послание Президента Федеральному Собранию, 2015].

Метафора войны также расширяется благодаря применению лексемы *удар* (*наносить удар*), обозначая быстрые и уверенные действия, позволяющие устранить возникшие трудности.

- *Я помню, что Вы мне сказали, когда уезжали, что Вам нужно навести порядок, нанести удар по террористам* [Встреча с Президентом Филиппин Родриго Дутерте, 2017].

Однако данная метафора может обладать и негативной коннотацией, обозначая неожиданные и вероломные действия со стороны других стран.

- *Мы этого ничего не делали, повторяю ещё раз, потому что считали Турцию дружественным государством и просто не ждали никаких атак с этой стороны. Именно поэтому мы считаем этот удар предательским* [Заявления для прессы по итогам встречи с Президентом Франции Франсуа Олландом, 2015].

Слот 2. Виды оружия

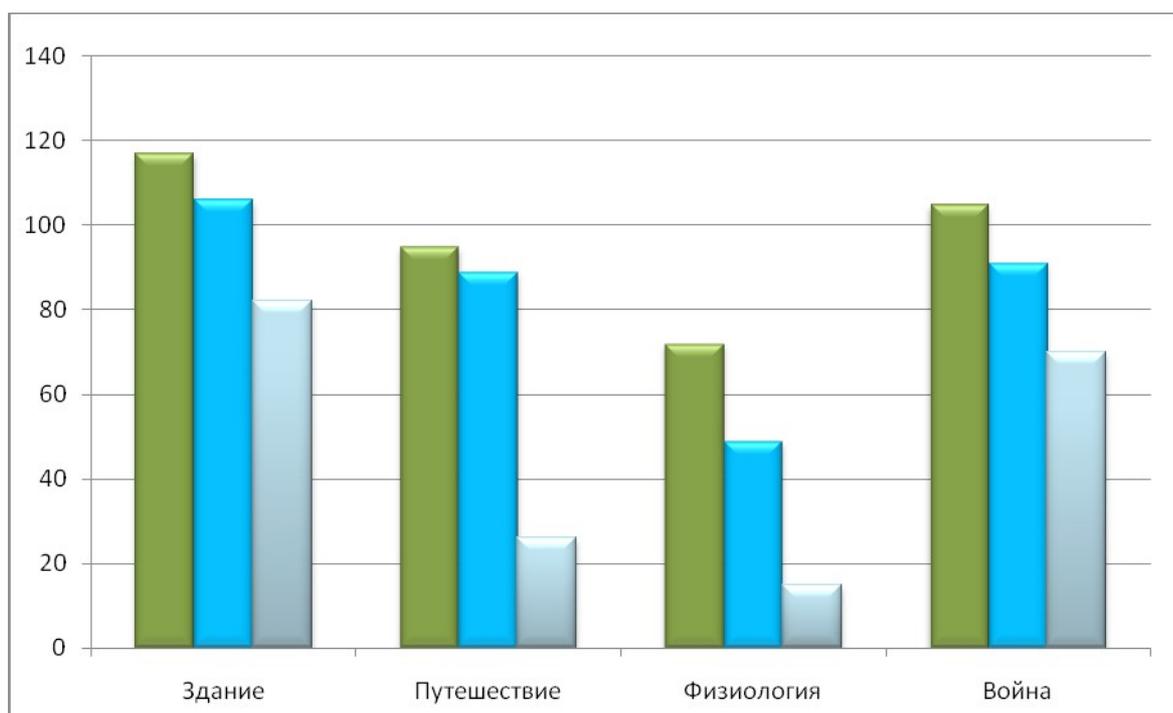
Данная метафора не нашла своего применения в дискурсе В. В. Путина, что может указывать на нежелание уточнять и раскрывать конкретные стратегические методы воздействия применяемые Россией в мировой политике.

Проведя сопоставительный анализ употреблений метафоры «Войны» в политических дискурсах Б. Обамы, Д. Кэмерона и В.В. Путина, мы можем представить следующие выводы:

1) Данная метафора широко представлена в дискурсе всех трех политиков, что делает их схожими в употреблении наиболее общих лексем, таких как *fight, strike* (*борьба, удар* для русского дискурса).

2) Слот «Виды оружия» наиболее ярко представлен в американском дискурсе, Б. Обама использует различные виды оружия для описания инструментов достижения поставленных целей. В то же время данный слот представлен генерализированными лексемами описания оружия в дискурсе британского политика. В дискурс президента РФ не было представлено ни одного употребления слота «Виды оружия». Такое различие может быть объяснено тем, что США не пренебрегают скрывать свои способы достижения поставленных целей, их намерения идти напролом и добиться желаемого результата любой ценой определяются культурным аспектом. Великобритания и Россия скрытны и предпочитают не распространяться о своих способах решения политических задач.

Проанализировав концептуальные метафоры в публичных обращениях Б. Обамы, Д. Кэмерона и В. В. Путина, количество и частотность всех концептуальных метафор можно отобразить на следующей диаграмме:

Зеленым цветом обозначено количество метафорических словоупотреблений концептуальных моделей «Здание», «Путешествие», «Физиология человека», «Война» в дискурсе Б. Обамы. Синим цветом мы отметили количество метафорических словоупотреблений в дискурсе Д. Кэмерона. Количество метафор, применяемых в дискурсе В. В. Путина обозначено серым цветом.

Из приведенной нами диаграммы видно, что наиболее распространенными метафорами в политических дискурсах всех трех политиков являются метафора «Здание» и «Война», однако, общее количество употреблений последней метафоры Б. Обамой (105) превышает количество употреблений в публичных обращениях Д. Кэмерона (91) и В. В. Путина (70). Как было отмечено нами ранее, метафора «Война» является одной из самых экспрессивных метафор, используемых для реализации успешного влияния на реципиента. Таким образом, политические выступления Б. Обамы звучат более убедительно и ярко.

В публичных обращениях англоязычных политиков представлено одинаковое количество фреймов и слотов, однако доминирующими слотами в дискурсе Д. Кэмерона являются «Конструкция здания» и «Ремонт и

реставрация здание», между тем как Б. Обама чаще использует слот «Строительство здания». Для В. В. Путина характерно употребление меньшего количества слотов в обоих фреймах, однако, выбор лексем позволяет не терять той же экспрессивности речи, как у упомянутых ранее политиков.

Метафора со сферой-источником «Путешествие» обретает большую частотность в политических выступлениях Б. Обамы и в целом представлена более широко, нежели у Д. Кэмерона и В. В. Путина.

При использовании метафоры «Физиология человека» в своих публичных обращениях Д. Кэмерон создает образ государства как надежного, доверенного лица, наделенного властью решать дальнейшую судьбу Великобритании от имени народа. Б. Обама применяет данную метафору, чтобы указать на единство государства и народа, представляя их как равных партнеров с одной целью – стабильность и процветание США. В. В. Путин редко применяет данную метафору и зачастую в контексте удержания власти в таких сферах как экономика, финансы, Интернет.

Помимо схожих понятий и явлений, включенных в сферу-мишень и представленных в политических выступлениях политиков (*будущее, народ, экономика, мир*), в дискурсе Б. Обамы присутствуют более частные понятия (*национальная безопасность, система здравоохранения, финансовая стабильность*). В речах Д. Кэмерона также отражен ряд отдельных сфер и явлений (*статус, семья, демократия, союз*). Публичный дискурс В. В. Путина дополняется более частными понятиями, присущие русской культуре (*народность, семья, братство, дружба*).

Заключение

В настоящей работе нам удалось выявить и проанализировать ключевые концептуальные метафоры политического дискурса Б. Обамы, Д. Кэмерона и В. В. Путина за период с 2012 по 2018.

Описывая метафорическое оформление речи Б. Обамы, Д. Кэмерона и В. В. Путина, нами были выявлены и проинтерпретированы следующие концептуальные метафоры:

- «Здание»
- «Путешествие»
- «Физиология человека»
- «Война»

Наиболее частотной является метафора «Здание» (305), а наименее употребительной – «Физиология человека» (136). Доминирующая позиция метафоры «Здание» в политическом дискурсе рассмотренных политиков объясняется тем, что она является наиболее удачным средством демонстрация политического и экономического положения страны, позволяет наиболее четко обозначить актуальные на тот момент проблемы и способы их решения, несет в себе в большей мере положительную коннотацию (89%).

В сфере-мишени Б. Обамы, Д. Кэмерона и В. В. Путина представлены следующие общие понятия: будущее, народ, экономика, мир, процветание, доверие, рост, партнерство.

Сферой-мишенью метафоры «Путешествия» (210) в политических выступлениях Б. Обамы, Д. Кэмерона и В. В. Путина является актуализация некоего периода времени или процесса, который наполнен определенными трудностями, но с которыми совместными усилиями, по мнению политиков, можно справиться.

Метафора «Войны» часто употребляется в дискурсах Б. Обамы, Д. Кэмерона и В. В. Путина, придавая речам особую экспрессивность, однако, она же является наиболее агрессивной из всех представленных сфер-источников, что вынуждает политических деятелей использовать ее обдуманно.

Наименьшая по количеству употреблений метафора «Физиология человека» (136) предоставляет большой потенциал для дальнейшего изучения ее применения в политическом дискурсе, поскольку позволяет персонифицировать абстрактные понятия и явления.

Сходство в выборе рассмотренных нами метафор можно объяснить тем, что система политических метафор обладает устойчивым ядром, которое формируется и воспроизводится в речах политиков в течение многих веков. В ходе политических взаимоотношений, тесной связи политики с медиа-дискурсом и постоянным процессом глобализации заимствования наиболее успешных речевых оборотов и приемов приводят к совпадению метафорических моделей.

Характерная черта политической метафоры заключается в стабильности самой модели и вариативности образов, которые она создает. Это и культурная обусловленность политического дискурса являются основными факторами, влияющими на несовпадения в количестве метафорических словоупотреблений в речах политиков.

В качестве перспектив данного исследования можно назвать:

- описание максимально широкого количества метафор со сферами-источниками «Здание», «Физиология человека», «Путешествие», «Война».
- выявление и анализ таких концептуальных метафор, как метафора «Игра и спорт» и «Болезнь».

Дальнейшее развитие когнитивной лингвистики позволит осветить новые и наиболее актуальные, важные темы и проблемы, позволит развить и уточнить некоторые высказанные в данной работе положения.

Библиографический список

1. Ангелова М. М. «Концепт» в современной лингвокультурологии // Актуальные проблемы английской лингвистики и лингводидактики. Сборник научных трудов. – М., 2004. - №3. – С. 3-10
2. Аскольдов С. А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. - М., 1997. - С. 267-279
3. Баранов А. Н. Метафорические модели как дискурсивные практики // Известия АН. Серия литературы и языка, - 2004. – Т.63, №1. – С. 33-43.
4. Баранов А. Н. О типах сочетаемости метафорических моделей // Вопросы языкознания. – 2003. – Вып. 2. – С. 27-29.
5. Баранов А. Н. Очерк когнитивной теории метафоры // Баранов А. Н., Караулов Ю. Н. Русская политическая метафора. Материалы к словарю. – М., 1991. – С. 5-31.
6. Блох М. Я, Алёшина Е. Ю. Дискурсивное выражение стратегии утрашения в политическом тексте конфликтной ситуации // Политическая лингвистика, – Екатеринбург: Урал.гос.пед.ун-т, 2015. – Вып.52. – С.75-78
7. Будаев Э. В. Сопоставительная политическая метафорология. – Нижний Тагил: НТГСПА, 2011. – 330 с.
8. Будаев Э. В. Становление когнитивной теории метафоры. – Нижний Тагил: НТГСПА, 2007. – С. 19-35.
9. Будаев Э. В., Чудинов А. П. Когнитивно дискурсивный анализ метафоры в политическом дискурсе // Политическая лингвистика, – Екатеринбург: Урал. гос.пед ун-т, 2008. – Вып. 26. – С.38-42
10. Будаев Э. В., Чудинов А. П. Современная теория концептуальной метафоры: американский и европейский варианты // Вестник ВГУ. – 2007. – Вып. 2. – С. 10-22.
11. ван Дайк Т. А. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. Пер. с англ. – М.: Либроком, 2013. – 344 с.
12. Вежбицкая А. Семантика, культура и познание: общечеловеческие понятия в культуроспецифических контекстах // Пер. с англ. Г. Е. Крейдлина. – М., 1993. - №3. – С. 185-206.

13. Вержбицкая А. Язык. Культура. Познание. / Пер. с англ., отв. ред. М. А. Кронгауз. – М.: Русские словари, 1990. – 416 с.
14. Вершинина Т. С. Зооморфная, фитоморфная и антропоморфная метафора в политическом дискурсе: автореф. дис. канд. филол. наук. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2002. – 24 с.
15. Ключев Ю. В. Политический дискурс в массовой коммуникации: анализ публичного политического взаимодействия. – М.: Директ-Медиа, 2016. – 263 с.
16. Кобозева И. М. Семантические проблемы анализа политической метафоры // Вестник МГУ. Серия 9: Филология. – М., 2001. – Вып. 6.
17. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
18. Лассан Э. О формах существования концептуальных метафор как индикаторах силы и бессилия общества // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2010. – Вып. 1. – С. 24-33.
19. Леонтович О. А. Введение в межкультурную коммуникацию: Учебное пособие. – М.: Гнозис, 2007. – 386 с.
20. Маккормак Э. Когнитивная теория метафоры / под ред. Н. Д. Артюновой и М. А. Журиной. – М.: Прогресс, 1990. – 499 с.
21. Маслова В. А. Лингвокультурология: учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений. — М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
22. Маслова В. А. Политический дискурс: языковые игры или игры в слова? // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2008. – Вып. 1. – С. 43-48
23. Михальская А. К. Русский Сократ: Лекции по сравнительно-исторической риторике. – М.: Academia, 1996. – 192 с.
24. Никитин М. В. Метафора: уподобление vs. интеграция концептов // С любовью к языку: Сб. науч. тр. посвящается Е. С. Кубряковой. – М.; В.: ИЯ РАН; ВГУ, 2002. – С. 255-270.
25. Никитин М. В. О семантике метафоры // Вопросы языкознания. – 1979. – Вып. 1. – С. 91-102.

26. Никишина И. Ю. Понятие «концепт» в когнитивной лингвистике / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М.: МАКС Пресс, 2001. – Вып. 21. – 184 с.
27. Переверзев Е. В., Кожемякин Е. А. Политический дискурс: многопарламентарная модель // Вестник ВГУ. – 2008. – Вып. 2. – С. 74-79.
28. Попова З. Д., Стернин И. А., Карасик В. И., Пименова М. В. и др. Введение в когнитивную лингвистику: Учебное пособие / Отв. ред. М. В. Пименова. – Кемерово: Комплекс «Графика», 2004. – 146 с.
29. Рахилина Е. В. Когнитивная семантика: История. Персоналии. Идеи. Результаты // Семиотика и информатика. – 1998. – Вып. 36.
30. Рахилина Е. В. О тенденциях в развитии когнитивной семантики // Известия РАН. Сер.лит. и яз. – 2000. – Вып. 3. – С. 3–10.
31. Рикер П. Метафорический процесс как познание, воображение, ощущение // Теория метафоры / Под общ. ред. Н. Д. Арутюновой, М. А. Журиной. – М.: Прогресс, 1990. – С. 416–434.
32. Садуов Р. Т. Феномен политического дискурса Б. Х. Обамы: лингвокультурологический и семиотический анализ: монография – Уфа: РИЦ БашГУ, 2012. – 136 с.
33. Самигуллина А. С., Бакиев А. Г. Механизмы метафоризации // Вестник Башкирского университета. – 2014. – №2. – С. 573-576.
34. Скребцова Т. Г. Когнитивная лингвистика: курс лекций. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2011. – 256 с.
35. Сорокин Ю. А. Политический дискурс: попытка истолкования понятия // Политический дискурс в России. - М., 1997. – с.234.
36. Степанов Ю. С. Альтернативный мир, дискурс, факт и принцип причинности // Язык и наука конца XX века. Сб. статей. – М.: РГГУ. -1995. - 432 с.
37. Степанов Ю. С. Язык и наука конца XX века: сборник статей // РАН, Институт языкознания РАН. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 1995. – 432 с.
38. Стернин И. А. Значение слова и его компоненты: методическое пособие. – Воронеж: Истоки, 2008. – 20 с.

39. Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. – Екатеринбург: Урал. гос.пед. ун-т, 2003. – 248 с.
40. Чудинов А. П. Методология зарубежной политической метафорологии: тезисы международной научной конференции // Современная политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2011. – С. 286-289.
41. Чудинов А. П. Очерки по современной политической метафорологии: Монография / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2013. – 176 с.
42. Чудинов А. П. Политическая лингвистика: Учебное пособие. – М.: Флинта, Наука. 2006. – 254 с.
43. Чудинов А. П. Современная политическая лингвистика: учебное пособие. – Екатеринбург: Урал. гос.пед ун-т, 2011. – 252 с.
44. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. – М.: Гнозис, 2003. – 326 с.
45. Шелепова Н. В. Метафора как средство выражения эмоций в языке // Вестник АГТУ. – 2005. - №5. – С. 114-120.
46. Эпштейн О. В. Семантико-прагматические и коммуникативно-функциональные категории политического дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2008. – Вып. 2. – С. 150-156.
47. Fetzer A., Lauerbach G. Political discourse in the media: cross-cultural perspectives. – Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2007. – P. 3-31.
48. van Dijk, T. A. (ed.) Elite Discourse and Racism – London:SAGE Publications, 1993. – 318 p.
49. Zinken J. Ideological imagination: intertextual and correlational metaphors in political discourse // Discourse & Society – London:SAGE Publications, 2003.